Рк Т4(2Ук)
С 23

90
С-23

№ 8736.

4340к.

Сборникъ

Археологическаго Музея

Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ.

ВЫПУСКЪ II-й.

Подъ редакціей прив.-доц. В. Е. ДАНИЛЕВИЧА.

360825

Н Ф УРСР
М. КИЇВ
Історична бібліотека

КІЕВЪ.
Типографія А. И. Гросманъ, Владимірская. 48. Телеф. 5-68.
1914.

+

25703 КОРОТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

Шифр Рк Т4(2Ук); С23 Інв.№ 360825

Автор

Назва Сборник Археологического Музея восьмих женских курсов в Киеве.

Місце,рік видання К., 1914.

Кіл-ть стор. 71с. і 8 табл.

-"- окр. листів

-"- Ілюстрацій

-"- карт

-"- схем

Том частина вип. 2

~~Конволют~~ Вып. 2: Костюм и украшения древне-русской женщины/ Л.Н. Кудв.

Примітка: 10.09.94. Моля-

90
C 23

Костюмъ и украшенія древне-русской женщины.

Жизнь древнихъ славянъ не прошла безслѣдно. Письменные памятники, оружіе, утварь, украшенія и другіе предметы, уцѣлѣвшіе отъ прежней жизни и находимые въ курганахъ,—все это слѣды древней жизни славянъ, рисующіе намъ ихъ бытъ и нравы. Раскопки кургановъ, расположенныхъ на территоріи поселеній древнѣйшихъ славянъ, знакомятъ насъ съ двумя главными погребальными обрядами: трупосожженіемъ и погребеніемъ въ землѣ. Курганы съ погребеніемъ покойника отличаются большимъ богатствомъ бытового матеріала, такъ какъ предметы, находимые здѣсь, не подверглись дѣйствію огня; въ этихъ курганахъ сохранились скелеты съ остатками одежды и ея украшеніями. По уцѣлѣвшимъ остаткамъ можно судить о тканяхъ, составлявшихъ костюмъ славянской женщины. Покрой же возстановить почти невозможно[1]), потому что одежда превратилась въ черную, бурую или фіолетовую пыль, облегающую кости скелета. Только въ рѣдкихъ случаяхъ на поверхности металлическихъ предметовъ сохранились небольшіе клочки одежды, пропитанные окисью. Такіе остатки тканей находились обыкновенно у шеи, и сохранились они благодаря металлическимъ

[1]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 15; его-же, Черты быта рус. славянъ, стр. 132; Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 495.

Т4(2Ук)-41

застежкамъ, окислившимъ ихъ. Благодаря этимъ находкамъ, можно утверждать, что въ составъ одежды славянской женщины входили ткани полотняныя, шерстяныя и рѣдко шелковыя.

По археологическимъ даннымъ курганнаго періода можно заключить, что женскую одежду составляла сорочка изъ полотняной матеріи. Это была нижняя одежда, а верхняя состояла изъ шерстяной или шелковой ткани, обшивалась воротомъ изъ шелковой ленты, перетканной золотыми и серебряными нитками, или изъ византійской парчи съ узорами золотыхъ нитокъ по шелковой основѣ[1]). На груди одежда имѣла прорѣху, отороченную также узорною тканью. Воротъ одежды застегивался на шеѣ застежками, въ составъ которыхъ входили серебряныя или бронзовыя пуговицы, кольца или бусы. Пуговицы имѣли видъ шарика съ ушкомъ, были бронзовыя или изъ пасты[2]) (таб. V, рис. 6). Бусы, служившія застежкою, были различнаго состава: серебряныя, бронзовыя, сердоликовыя, стеклянныя обтянутыя золотомъ, изъ глинистой разноцвѣтной пасты. Въ составъ застежки входили одна буса или нѣсколько разнородныхъ бусъ, сгруппированныхъ въ видѣ розетки. Петли были обыкновенно ременныя; на пуговицы и бусы онѣ надѣвались, а въ кольца эти петли продѣвались. Иногда петли украшались узкимъ золотымъ и крестообразно заплетеннымъ шнуркомъ. Нерѣдко застежки замѣнялись шнурками или завязками[3]).

Относительно обуви имѣется больше свѣдѣній, такъ какъ въ нѣкоторыхъ курганахъ она сохранилась настолько хорошо,

---

[1]) Кіевскій Городской Музей, витрина 72, № 10453; 73, 9117, 9115; В. И. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 93; М. Грушевскій, Иллюстрированная исторія Украйны, стр. 55, рис. 57, стр. 56, рис. 58; В. Е. Козловская, Славянскіе курганы и городища, какъ историческій источникъ, стр. 32.

[2]) Кіевскій Городской Музей, вит. 69, № 1, 2, 3, 4 и слѣд.; В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 16; Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 495; В. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 47; Н. И. Булычевъ, Раскопки верх. притоковъ Днѣпра и Волги, таб. IX, рис. 3, 19; таб. VIII, рис. 23.

[3]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 495.

что можно составить ясное понятіе какъ о матеріалѣ, служившемъ для ея изготовленія, такъ и о формѣ ея. Обувь представляла полусапожки съ вывороченными голенищами и острыми носками[1]). Полусапожки были съ подошвой и безъ нея. Въ первомъ случаѣ они состояли изъ трехъ кусковъ, а во второмъ— изъ четырехъ, сшитыхъ четырьмя продольными швами: два по бокамъ, одинъ вдоль подошвы и одинъ шовъ по срединѣ верхней поверхности стопы. Матеріаломъ служила тонкая кожа или сафьянъ, подбитый такою же тонкою кожей.

Матеріалъ, изъ котораго выдѣлывались предметы украшенія, состоялъ главнымъ образомъ изъ серебра, бо̀льшею частью низкопробнаго; бронза употреблялась рѣже, въ предметахъ литыхъ; золото почти отсутствовало[2]).

Славянскія женщины носили на головѣ въ видѣ украшенія серебряные или бронзовые вѣнчики, имѣющіе форму городчатой повязки, суживающейся къ концамъ[3]). Другой видъ вѣнчика состоялъ изъ нѣсколькихъ тонкихъ серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ, нанизанныхъ на валикъ изъ березовой коры[4]). Третій видъ вѣнчика составляла серебряная или бронзовая пластинка одинаковой ширины[5]), украшенная кружечками и рубчиками (таб. I, рис. 1). Къ головному украшенію относится также вѣнчикъ, сдѣланный изъ металлической проволоки въ видѣ зигзаговъ[6]) (таб. I, рис. 2). Къ четвертому виду относится вѣнчикъ

---

[1]) Кіевскій Городской Музей, вит. 73 № 9107; В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 16; Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 495; В. Е. Козловская. Славянскіе курганы и городища, какъ историческій источникъ, стр. 34.

[2]) Отсутствіе золота подтверждается не только курганными находками, но и лѣтописцемъ, который въ началѣ своего труда говоритъ, что мужья „не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хожаху жены ихъ во серебрѣ". П. С. Р. Л., Воскресенская лѣтопись, т. VII, стр. 267; Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. С.П.Б. 1888, стр. 2.

[3]) В. Сизовъ, Гнѣздовскій Могильникъ, стр. 48.

[4]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 16, 17.

[5]) Кіевскій Городской Музей, витр. № 62, 1.

[6]) Кіевскій Городской Музей, вит. 62, № 2.

въ формѣ рубчатаго металлическаго обруча, украшеннаго различнаго рода привѣсками[1]) (таб. I рис. 3). Головные вѣнчики изъ серебряной пластинки украшались морскими раковинами cyprea moneta, а на вискахъ привѣшивались височныя кольца или бронзовые бубенчики[2]). Вѣнчики прикрѣплялись гвоздиками къ какой нибудь толстой подкладкѣ, напр. къ берестѣ. Концы вѣнчиковъ не сходились на головѣ, а связывались шнурками. Къ головнымъ украшеніямъ относится еще уборъ, который можетъ быть названъ шапочкой[3]), такъ какъ онъ надѣвался на заднюю часть головы. Эта шапочка сдѣлана изъ шерстяной матеріи, которая также, какъ и вѣнчики, прикрѣплялась къ берестѣ. Наружная сторона шапочки была украшена нашитыми на нее серебряными и бронзовыми колечками и бусами: серебряными, сердоликовыми и стеклянными, обтянутыми золотомъ.

Къ головнымъ украшеніямъ можно отнести такъ называемыя височныя или волосяныя кольца, носимыя славянскими женщинами въ большомъ количествѣ. Волосяныя кольца вплетались въ косы, которыя носились спущенными или укладывались вокругъ головы. Кольца были серебряныя или бронзовыя, сдѣланныя изъ тонкой проволоки. Наиболѣе распространеннымъ типомъ височныхъ колецъ были обыкновенныя кольца изъ проволоки съ неспаянными сходящимися концами (таб. II, рис. 2)[4]). Другой типъ составляли кольца съ отвернутымъ въ обратную сторону ушкомъ (таб, II, рис. 4,5). Третій видъ—проволочныя кольца съ концами, заходящими другъ на друга, и свернутыя въ полтора оборота спирали (таб. II, рис. 1, 3, 6). Носили еще кольца витыя изъ проволоки въ видѣ жгута, сплетенныя въ видѣ косы и суживающіяся къ концамъ (таб. II, рис. 7, 8), а

---

[1]) Кіевскій Городской Музей, вит. 62, № 3.

[2]) В. Е. Козловская, Славянскіе курганы и городища, какъ историческій источникъ, стр. 35; Кіевскій Городской Музей, витр. № 64 и 65.

[3]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 17.

[4]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497; Кіевскій Городской Музей, №№ 997, 10262, 10272, 925, 10260, 10410; Н. И. Булычевъ, Раскопки верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таб. V, рис. 2, 3.

также сдѣланныя изъ тонкой пластинки со связанными концами[1]). Волосяныя кольца дѣлались изъ болѣе чистаго серебра и большею частью представляли правильный кругъ[2]).

Кромѣ височныхъ колецъ, славянскія женщины носили во множествѣ ушныя серьги, изъ которыхъ большинство, по своей величинѣ и тяжести, не могло быть носимо въ ушахъ, а потому ихъ вплетали въ волосы или надѣвали на тонкій ремешокъ, при чемъ бронзовыя и серебряныя чередовались между собой, а серьга съ привѣской или бусой находилась посрединѣ, и въ такомъ видѣ этотъ ремешокъ надѣвался на ухо. Кромѣ ремешковъ, были въ употребленіи и наушники въ формѣ небольшихъ кружковъ, сдѣланныхъ изъ тонкой цвѣтной кожи; по краямъ ихъ были сдѣланы маленькія отверстія для серегъ, продѣвавшихся въ нихъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и на ремешокъ, а потому эти серьги еще иначе назывались наушницами, или заушницами[3]). Самой распространенной и упрощенной формой серьги было кольцо изъ тонкой серебряной или бронзовой проволоки, концы которой были неспаяны и сходились[4]). Кольца были круглыя и согнутыя такъ, что представляли или неправильный овалъ или какъ бы закругленный въ срединѣ уголъ (таб. III, рис. 3)[5]). Эти кольца, будучи сдѣланы изъ тонкой проволоки, продѣвались въ ушную раковину, иногда даже по два экземпляра. Въ большемъ же количествѣ эти серьги украшали собою наушники. Другой видъ серегъ, характерный для славянской эпохи, состав-

---

[1]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497; В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 16; его-же, Черты быта русскихъ славянъ, стр. 133.

[2]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 496.

[3]) Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497.

[4]) В. Б. Антоновичъ, Бытъ русскихъ славянъ, стр. 132: „славяне не обладали умѣніемъ спаивать металлы; такъ, напр., кольца, согнутыя изъ проволокъ, не спаяны, концы ихъ или остаются свободными, или связаны узлами; пластинки въ случаѣ нужды скрѣплялись гвоздиками“.

[5]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 17.

ляютъ неспаянныя кольца изъ болѣе толстой серебряной проволоки; у нихъ одинъ изъ неспаянныхъ концовъ отогнутъ назадъ, плоско расклепанъ и согнутъ въ ушко такъ, что представляетъ собою сплюснутую латинскую букву S (таб. III, рис. 4)[1]). Болѣе сложны и интересны появившіяся уже въ концѣ языческой эпохи серьги проволочныя, на которыя надѣто по одной, двѣ и три бусы изъ пасты или изъ массивныхъ металлическихъ шариковъ въ видѣ розетки (таб. II, рис. 8; таб. III, рис. 5). Въ серьгахъ съ бусами можно видѣть прототипъ кіевской серьги великокняжескаго періода,—отъ этихъ послѣднихъ онѣ отличаются только своимъ меньшимъ размѣромъ. Бусы, украшавшія эти серьги, бывали ажурныя и гладкія, усыпанныя зернью, или же узловыя, связанныя изъ филигранной проволоки[2]). Болѣе рѣдкой въ языческую эпоху является серьга, представляющая широкое кольцо изъ болѣе толстой серебряной проволоки, съ ушкомъ на одномъ концѣ и съ привѣскою посрединѣ изъ крупныхъ и мелкихъ шариковъ, которая напоминаетъ собою стилизованное подобіе виноградной кисти. Эти серьги носили на головной повязкѣ или на наушникахъ[3]). Археологическія данныя указываютъ еще одинъ типъ серегъ, состоящихъ изъ серебряной проволоки, на которую надѣты два конуса, соединенные основаніями[4]).

---

[1]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, 17; его-же, Черты быта русскихъ славянъ, стр. 133; Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497; Н. И. Булычевъ, Раскопки верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таб. V, рис. 2, 3; Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, в. V, таб. 23, рис. 857—8, 842—3.

[2]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497; В. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 52; Н. И. Булычевъ, Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, 1903 г., таб. IV, рис. 16, 10.

[3]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497.

[4]) Кіевскій Городской Музей, вит. 9, № 13756; В. Б. Антоновичъ, Бытъ русскихъ славянъ, стр. 133; Е. Мельникъ, Раскопки въ Харьков. губ., стр. 24; Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, в. V, таб. XXIV, рис. 915.

Женщины курганнаго періода носили въ видѣ украшенія также гребни, сдѣланные изъ костяной пластинки съ тонкими зубьями[1]); вверху гребни были немного выгнуты и охватывались костяными дужками; съ обѣихъ сторонъ дужки прикрѣплялись бронзовыми штифтиками. Поверхность дужки украшалась узоромъ въ видѣ поясковъ, ромбиковъ, рубчиковъ или изображеній змѣй, длинныя туловища которыхъ представляли плетенія. Гребенки отличались изяществомъ и сравнительною тонкостью работы.

Шея славянской женщины украшалась гривнами, привѣсками, монистомъ. Гривны имѣли форму неспаяннаго обруча[2]), суживающагося къ концамъ и застегивающагося завитками въ видѣ сгибня и наглавника, въ него входящаго. Сдѣланы гривны изъ проволоки толстой, гладкой, или кованы на нѣсколько граней; часто гривны имѣли видъ жгута, винта или были сплетены въ видѣ косы (таб. IV, рис. 2, 3, 4, 5). Гривны были серебряныя, бронзовыя и нерѣдко желѣзныя. Желѣзная гривна, имѣя простую и грубую форму и не оправдывая своего назначенія въ такомъ видѣ, украшалась плетеніями изъ шерстяныхъ и шелковыхъ нитей или изъ золотой и серебряной канители; плетенія удерживались рубчиками, сдѣланными на гривнѣ[3]).

Обычнымъ украшеніемъ шеи является ожерелье, состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ бусъ. Наиболѣе красивое ожерелье составляли серебряныя бусы, имѣющія круглую форму, сдѣланныя изъ листового серебра и покрытыя рядами крупныхъ

---

[1]) В. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 54 и 89; Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, в. V, таб. XVI, рис. 283.

[2]) Новгородская лѣтопись по Синод. харат. списку, стр. 2; Воскресенская лѣт., т. VII, стр. 267: „не кладаху на свои жены златыхъ обручей“...

[3]) В. Сизовъ, Гнѣздовскій Могильникъ, стр. 48; В. Б. Антоновичъ, Бытъ русскихъ славянъ, стр. 133; гр. Толстой и Кондаковъ, вып. V, стр. 49; Кіевскій Городской Музей, вит. 7, № 13570, 13571, 72—80; Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXI, рис. 1078, 77, 85; таб. XXII, рис. 1081—1084; таб. XXX, рис. 1086, 87, 88.

серебряныхъ-же шариковъ (зернью)[1]). Другого рода бусы состояли изъ множества связанныхъ нитокъ, тонкихъ серебряныхъ и густо усѣянныхъ серебрянымъ бисеромъ. Серебряное ожерелье состояло также изъ розетчатыхъ бусъ, представляющихъ собою цилиндрики, покрытые бисеромъ или рядами серебряныхъ шариковъ (таб. V, рис. 9, 10, 11, 12). Ажурныя бусы, цилиндрической или овальной формы, составляющія третьяго рода монисто, сплетены изъ серебряной проволоки и усыпаны бисеромъ. Бусы въ формѣ боченочковъ сдѣланы изъ тонкой серебряной пластинки, на концахъ покрыты тоненькимъ серебрянымъ шнурочкомъ, а посрединѣ украшены ромбиками или треугольниками изъ мельчайшаго бисера. Сплошныя и гладкія бусы дѣлались изъ чистаго серебра, а бусы ажурныя — изъ низкопробнаго[2]). Въ наибольшемъ-же количествѣ мониста состояли изъ стеклянныхъ бусъ. Самое видное мѣсто между стеклянными бусами занимаютъ бусы, имѣющія форму цилиндриковъ бѣлаго цвѣта, покрытыхъ тонкою пластикою золота или серебра и обтянутыхъ поверхъ тонкимъ слоемъ стекла; подобныя бусы иногда спаивались по двѣ (таб. VI, рис. 5, 6, 7, 8). Двойныя бусы, кромѣ золотистаго, отличались голубовато-зеленымъ и желтымъ цвѣтами. Стеклянныя бусы крупнаго размѣра имѣютъ форму гладкихъ или рубчатыхъ шариковъ, иногда сдавленныхъ и напоминающихъ форму дыни (таб. V, рис. 7, 8); рубчатыя бусы обыкновенно были темносиняго цвѣта или краснаго, а иногда — прозрачныя. Круглыя бусы дѣлались изъ горнаго хрусталя (таб. VI, рис. 9). Сердоликовыя бусы, входившія въ составъ ожерелья, почти всѣ были граненыя и шлифованныя въ видѣ призмъ, додекаэдровъ, столбиковъ, балясниковъ и т. д. (таб. VI, рис. 10, 11). Нерѣдко ожерелье составляли бусы изъ глинистой пасты или каменистой;

---

[1]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 18; Н. И. Булычевъ, Раскопки верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таб. V, рис. 18; таб. XI, рис. 22—23.

[2]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497; В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 18.

онѣ отличались крупнымъ размѣромъ, бывали всевозможныхъ цвѣтовъ, часто съ инкрустаціями; болѣе же обычными изъ нихъ являются бусы блѣдно-розоваго цвѣта или желтаго съ полосками или глазками другого цвѣта; по формѣ своей глиняныя бусы представляютъ: шарики, многогранники, додекаэдры, призмы и т. д. (таб. V, рис. 13; таб. VI, рис. 14). Янтарныя бусы, круглыя или граненыя, рѣдко составляли монисто; какъ украшеніе онѣ были носимы въ очень небольшомъ количествѣ,—ихъ скорѣе можно отнести къ привѣскамъ. Бронзовыя бусы были розетчатыя; онѣ состояли изъ рядовъ крупныхъ бронзовыхъ шариковъ или представляли цилиндрики, покрытые бронзовой зернью[1]). Славянскія женщины въ большомъ количествѣ носили раковины, нанизанныя или въ видѣ отдѣльнаго ожерелья или въ перемежку съ бусами, при чемъ средняя выпуклая часть раковины была срѣзана, а по бокамъ просверлены дырочки для нанизыванія[2]).

Къ монисту привѣшивались различныя привѣски въ видѣ лунницъ, крестиковъ, медальоновъ, колечекъ и т. п. Серебряная или бронзовая лунница представляла собою опущенный внизъ рогами лунный серпъ[3]) и была украшена подобіемъ саженаго жемчуга или различными узорами посредствомъ накола и сканныхъ нитей (таб. V, рис. 1, 2). Медальоны имѣли круглую фор-

---

[1]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 17; В. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 52, 53; Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497; Кіевскій Город. Музей, шк. № 1: 1397—1406; 13884—98; Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, в. V, таб. XXXIV, рис. 1281, 1282, 1291, 1287, 1294, 1289; Н. П. Булычевъ, Раскопки верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таб. II, рис. 13, 15; таб. III, рис. 13, 14; таб. V, рис. 17; таб. VIII, рис. 25.

[2]) В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 18; Кіевскій Городской Музей, вит. № 63.

[3]) Кіевскій Городской Музей, вит. 69, № 1286 и др.; Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, в. V, таб. XVII, рис. 395, 386, 392 и др. Классификацію лунницъ см. въ статьѣ В. В. Гольмстенъ, Лунницы Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея (Отчетъ этого музея за 1913 годъ).

му[1]) и часто украшались изображеніями листьевъ, звѣрей и различныхъ плетеній. Медальоны ажурные имѣли вырѣзанный въ срединѣ полумѣсяцъ, равноконечный крестикъ и подобныя фигурки (таб. V, рис. 5). Къ ожерелью привѣшивались иногда, вмѣсто медальона, византійскія монеты съ припаяннымъ ушкомъ для продѣванія. Привѣски въ видѣ рубчатаго колечка имѣютъ пронизки (таб. V, рис. 4); нѣкоторыя привѣски состоятъ изъ четырехъ плоскихъ рубчатыхъ колечекъ, своими соединеніями образующихъ въ срединѣ крестообразный, а по краямъ серцевидный узоръ. Привѣски-крестики были всегда прямоугольны и равноконечны (таб. V, рис. 3). Привѣски дѣлались изъ серебра или бронзы[2]).

Украшеніемъ груди служили также цѣпи[3]), которыя состояли изъ колецъ, иногда очень густо плетенныхъ[4]), и были сдѣланы изъ бронзы, серебра и рѣдко золота (таб. VI, рис. 12). Къ цѣпямъ привѣшивались коробочки, такъ называемыя, капторги. Онѣ были сдѣланы изъ серебра или бронзы, мѣди или желѣза. Къ капторгѣ придѣлано колечко, которымъ прикрѣплялся ножъ небольшихъ размѣровъ[5]).

---

[1]) Б. И. Ханенко, Древности Приднѣпровья, в. V, таб. XVII, рис. 367, 368, 371, 374 и пр.; таб. XVIII, рис. 252, 224; В. Е. Козловская, Славянскіе курганы и городища, какъ историч. источникъ, стр. 37; Кіевскій Городской Музей, вит. № 55, № 6350; шкафъ II, № 10291, 10293, 2974, 10966.

[2]) В. Б. Антоновичъ, Бытъ русскихъ славянъ, стр. 134; В. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ. стр. 47 и сл.; Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 497.

[3]) Ибнъ-Фодланъ, арабскій писатель X столѣтія, описывая домашній бытъ Руссовъ, говоритъ: „на шеѣ онѣ (славянскія женщины) имѣютъ золотыя и серебряныя цѣпи, ибо когда мужъ имѣетъ 10,000 диргемовъ, дѣлаетъ онъ женѣ цѣпь, когда имѣетъ 20,000 диргемовъ, дѣлаетъ онъ ей двѣ цѣпи... Лучшее украшеніе у нихъ зеленыя бусы изъ тѣхъ бусъ, которыя бываютъ на корабляхъ; они нанизываютъ ими ожерелья своихъ женъ". (Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писат.). Стрекаловъ, стр. 4.

[4]) Кіевскій Городской Музей, вит. 11, № 13893.

[5]) Ибнъ-Фодланъ: „каждая ихъ женщина имѣетъ на груди прикрѣпленную коробочку изъ желѣза-ли или мѣди, изъ серебра или изъ золота, смотря по состоянію мужа и по его имуществу, въ каждой же ко-

Къ числу болѣе рѣдкихъ женскихъ украшеній можно отнести фибулу или пряжку, которую носили на груди или на плечахъ. Фибулы были сдѣланы изъ серебра, бронзы и рѣдко изъ желѣза. Фибула имѣла разнообразную форму: сердцевидную, подковообразную, круглую, четыреугольную. Выпуклая посрединѣ пряжка, или фибула[1]), украшалась по краямъ черточками или рубчиками, а на выпуклой части ея накладывалась ажурная покрышка. Фибулы покрывались всевозможными плетеніями, звѣринымъ и лиственнымъ орнаментомъ, исполненнымъ посредствомъ накола, скани или филиграни, иногда даже чернью.

Руки славянскихъ женщинъ украшались металлическими браслетами[2]), сдѣланными изъ пластинки, покрытой, посредствомъ накола, различными узорами и постепенно суживающейся къ концамъ, которые заканчивались или плоскими закругленіями, или узлами[3]). Другой видъ браслетовъ состоялъ изъ проволоки[4]), бронзовой или серебряной, скрученной жгутомъ или отлитой на подобіе жгута, съ неспаянными и расплющенными концами, украшенными рисункомъ (таб. III, рис. 6). Третій видъ браслета состоялъ изъ толстой круглой и гладкой проволоки, съ неспаянными утонченными концами (таб. III, рис. 7), иногда закрученными въ видѣ двухъ завитковъ или спиралей. Гладкіе

робочкѣ есть кольцо къ коему прикрѣпленъ ножъ также на груди". (гр. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности, вып. V, стр. 159).

[1]) В. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 35 и сл.

[2]) Ибнъ-Фодланъ, описывая церемонію убіенія дѣвушки, говоритъ: „ее повели къ судну, она сняла запястья, бывшія на ней, и подала ихъ старой женщинѣ, называемой ангеломъ смерти" (С. Стрекаловъ, Русскія историч. одежды, стр. 4). Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXI, рис. 403; Н. И. Булычевъ, Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, 1903 г., таб. III, рис. 5, 6, 11; таб. VIII, рис. 14, 16, 10; таб. XI, рис. 24.

[3]) В. Б. Антоновичъ, Бытъ русскихъ славянъ, стр. 134; В. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 51; Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXI, рис. 403.

[4]) В. Б. Антоновичъ, Бытъ русскихъ славянъ, стр. 134; Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXI, рис. 1060, 1059, 1063; Н. И. Булычевъ, Раскопки верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, 1903 г., таб. III, рис. 5, 6; таб. VIII, рис. 6, 10, 14, 16.

браслеты украшались привѣсками посредствомъ металлическихъ колечекъ[1]). Руки украшались также стеклянными браслетами[2]), сдѣланными въ видѣ жгута и спаянными (таб. IV, рис. 1).

Пальцы рукъ украшались кольцами или перстнями. Кольца сдѣланы изъ круглой тонкой проволоки, серебряной или бронзовой, изрѣдка золотой, съ неспаянными концами, которые заходили другъ на друга (таб. VI, рис. 1)[3]). Часто перстни имѣли видъ жгута изъ нѣсколькихъ проволокъ, съ утолщеніемъ посрединѣ, а къ концамъ жгутъ становился тоньше, и иногда концы перстня сливались вмѣстѣ (таб. VI, рис. 2); такую же форму имѣли и гладкія кольца. Третій типъ—кольца, сплетенныя изъ тонкой проволоки въ видѣ косы или въ видѣ панцырной цѣпочки; концы этихъ колецъ плоско расклепаны. Наиболѣе интересными являются кольца изъ серебряной, постепенно суживающейся пластинки такъ, что концы ея переходятъ въ тонкую проволоку и связываются узлами или охватываютъ сердоликъ, оправленный въ серебро (таб. VI, рис. 3); пластинки покрыты узорами посредствомъ наколовъ. Иногда къ кольцу изъ тоненькаго серебрянаго обручика придѣлывался щитокъ (таб. VI, рис. 4) съ наложенною массивною розеткой, покрытою чернью или серебряными же массивными шариками[4]).

Такимъ образомъ, благодаря богатству археологическаго матеріала, мы имѣемъ возможность познакомиться съ одеждой,

---

[1]) В. Б. Антоновичъ, Бытъ русскихъ славянъ, стр. 134; его-же, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 17; В. Сизовъ, Гнѣздовскій Могильникъ, стр. 51; Кіевскій Городской Музей, вит. 8, № 13685, 86, 84; вит. 70, № 15241.

[2]) Кіевскій Городской Музей, вит. 70, № 15208, 14002; Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXXVI, рис. 1290, 1296.

[3]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 498; Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXIII, рис. 861, 862; Н. П. Булычевъ, Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, 1903, таб. IX, рис. 10, 11; таб. VIII, рис. 11, 19, 20, 21.

[4]) Е. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 498; В. Б. Антоновичъ, Раскопки въ землѣ древлянъ, стр. 17; Кіевскій Гор. Музей, вит. 69, № 14831—33, 13668, 13658, 13639; Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, в. V, таб. XXIII, рис. 1034, 423 и др.

насколько возможно ее возстановить, и съ украшеніями женщины славянской или дохристіанской эпохи. При этомъ съ украшеніями, благодаря ихъ относительной сохранности, можно познакомиться довольно подробно. Отличительными чертами украшеній славянской эпохи является почти полное отсутствіе золота, исключительное преобладаніе серебра, отсутствіе драгоцѣнныхъ камней и цвѣтныхъ накладокъ; ихъ замѣняютъ работа сканная, филигранная, наколъ и рѣдко чеканъ. Главную же особенность въ украшеніяхъ даннаго періода составляетъ преобладаніе широкаго азіатскаго, или восточнаго вліянія, которое было занесено путемъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ: съ Персіей, Аравіей, Средней Азіей, Малой Азіей и Кавказомъ. Археологическія раскопки на Востокѣ показываютъ намъ, что у восточныхъ народовъ были тѣ же цѣпи, тѣ же подвѣски въ видѣ лунницъ, такія же гривны съ наглавниками, и такіе же пластинчатые браслеты, серьги и бусы всѣхъ видовъ, какія встрѣчаются въ славянскихъ курганахъ[1]).

Въ X—XI вѣкахъ въ древнюю Русь вмѣстѣ съ христіанствомъ проникаетъ и византійское вліяніе, вслѣдствіе чего выработанныя славянами формы быта значительно видоизмѣняются. Входя въ торговыя или военныя сношенія съ Византіей, русскіе князья заимствовали чины византійскаго императорскаго двора, соотвѣтствующія этимъ чинамъ одежды и знаки отличія. Одежда великокняжескаго времени отличается богатствомъ и торжественностью; въ украшеніяхъ костюма появляется въ большомъ количествѣ золото; золотыя и серебряныя издѣлія покрыты чернью и эмалью. Христіанство вытѣснило древнее языческое

---

[1]) В. П. Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, стр. 48 и сл.; Е. Н. Мельникъ, Раскопки въ землѣ лучанъ, стр. 511; гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, стр. 19, 21, 25, 53; В. Е. Козловская, Славянскіе курганы и городища, стр. 19—20; М. В. Довнаръ-Запольскій, Исторія русскаго народ. хозяйства, стр. 113; T. J. Arne, La Suède et l'Orient (Archives d'études orientales, publiées par J.-A. Lundell. Vol. 8. Upsal. 1914, pag. 18—231).

погребеніе, поэтому съ женской одеждой и украшеніями великокняжескаго періода мы знакомимся изъ обозрѣнія предметовъ, находимыхъ случайно или сохранившихся въ древнихъ христіанскихъ храмахъ.

Обычную принадлежность женскаго костюма христіанской или княжеской эпохи составляла туника, или хитонъ[1]): это было нижнее платье, обыкновенно голубого или краснаго цвѣта, отличающееся узкими, длинными рукавами, всегда заправленными въ поручи. Подолъ туники украшался или широкою золотною полосою, или золотыми каймами, убранными камнями, или бахромою изъ крупныхъ жемчужинъ по подолу. Верхняя одежда, называвшаяся далматикою[2]), выходного характера, но не церемоніальнаго значенія, отличалась отъ туники лучшею цвѣтною матеріею и широкими рукавами, которые имѣли почти двойную длину и, будучи завязаны на рукѣ выше локтя, спускались широкимъ рукавомъ, на подобіе буфа, подъ локтемъ, а затѣмъ у запястья суживались и стягивались наручами изъ золотой парчи.

Голова замужнихъ женщинъ обыкновенно окутывалась мафоріемъ[3]), или покрываломъ, сдѣланнымъ изъ цвѣтной шелковой матеріи, называемой фатой, и спускавшимся на плечи; иногда, въ видѣ бахромы, мафорій окаймлялся кораллами въ ворворкахъ. Къ женскимъ головнымъ уборамъ нецеремоніальнаго значенія относится также чепецъ, или волосникъ[4]), дѣланный изъ тонкой шелковой матеріи и стянутый вокругъ головы шнуркомъ; обходя вокругъ всего овала, онъ наглухо закрывалъ волосы; передъ чепца представлялъ собою какъ бы валикъ, — это дѣлалось по визан-

---

[1]) Н. Кондаковъ, Изображеніе русской княжеской семьи, стр. 30, 33, 107; гр. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности, вып. IV, стр. 122.

[2]) Н. Кондаковъ. Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 38, 39, 107; гр. Толстой и Кондаковъ, Р. др., в. IV. стр. 145,

[3]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 16, 27, 30, 33, 38, 108; Н. Кондаковъ и гр. Толстой, Русскія древности, вып. IV, стр. 122, 155.

[4]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 16, 33, 112.

тійской модѣ. Вмѣсто чепца иногда надѣвалась шапочка изъ золотной матеріи, вышитая жемчугами и усаженная драгоцѣнными камнями[1]). Поверхъ чепца или шапочки надѣвался повой, иначе называемый убрусомъ[2]). Повой представлялъ полотенце, расшитое или вытканное различными полосами и употреблявшееся для покрывалъ замужнихъ женщинъ. Бо̀льшею частью повой употреблялся изъ полосатаго восточнаго фуляра. Восточная пестрая чадра обвивалась вокругъ головы и шеи, а затѣмъ ниспадала на спину.

Въ торжественныхъ случаяхъ надѣвался костюмъ болѣе сложный, богатый и пышный. Верхняя одежда — дельматикій[3]), соотвѣтствовавшая мужскому дивитисію, имѣла очень широкіе и открытые рукава, почти спадающіе до пола; облаченіе это дѣлалось изъ узорчатыхъ византійскихъ матерій и украшалось по подолу широкимъ бордюромъ, усаженнымъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Дельматикій украшался бармами[4]), или оплечьемъ, т.-е. круглымъ воротникомъ изъ золотой парчевой матеріи, усаженной драгоцѣнными камнями и унизанной жемчугомъ. Необходимою принадлежностью роскошнаго женскаго костюма являются наручи, или поручи[5]), украшающіе руку у запястья и обыкновенно заканчивающіе рукава нижней одежды. Наручи дѣлались изъ золотой парчи и были украшены по краямъ жемчугомъ, а посрединѣ—драгоцѣнными камнями.

Женщины, принадлежащія къ первому чину, такъ называемому «опоясанныхъ», или «лоратной патриціанки», носили поверхъ дельматикія парадное одѣяніе: «лоронъ», или лоръ[6]), т.-е.

---

[1]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 30, 112; Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія древ., вып. IV, стр. 138.

[2]) П. С. Р. Лѣт., т. III. стр. 1, подъ 1016 г.: „и рече Ярославъ дружинѣ: знаменайтеся, повивайте себѣ убрусы голову". Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 112.

[3]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 107, 108.

[4]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 38, 39.

[5]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 16, 38, 103, 107.

[6]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 16, 38, 103, 107; Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія др., вып. IV, стр. 155, 145.

Київська державна обласна
Державна Історична бібліотека
М. КИЇВ
340825

широкій шарфъ, или платъ, изъ цѣлаго куска парчевой матеріи, которою окутывалось тѣло поверхъ одежды: однимъ концомъ лоръ полагался на правое плечо и по груди, проходя наискось, и спускался спереди къ ногамъ, конецъ его съ праваго плеча проходилъ назадъ подъ правою рукою, перекрещивалъ грудь, переходя на лѣвое плечо, протягивался затѣмъ по спинѣ, выпускался изъ-подъ праваго рукава, какъ бы образуя широкій поясъ, перевѣшивался, наполовину перегнутый, черезъ лѣвую руку и висѣлъ съ нея другимъ свободнымъ концомъ. Лоръ былъ унизанъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Платье опоясывалось широкимъ, богато украшеннымъ драгоцѣнными камнями, поясомъ[1]). Къ поясу привѣшивался бѣлый лентій, или платъ, украшенный бахромою[2]). Къ числу женскихъ парадныхъ украшеній относится ѳоракій[3]), составляющій принадлежность женскихъ лоровъ. Ѳоракій представляетъ овальный, заостренный книзу, щитокъ, длиною отъ пояса до колѣнъ, сдѣланный изъ тяжелой парчевой матеріи. Ѳоракій пристегивался вверху къ поясу, а снизу къ лору, притомъ слегка въ боковомъ направленіи, и поэтому обыкновенно располагался наискось. Поверхъ дельматикія въ торжественныхъ случаяхъ надѣвалась мантія, называвшаяся иначе хламидой, ризой, или корзномъ[4]). Мантія представляла плащъ, охватывающій сзади всю фигуру, а на груди застегивающійся фибулою. Мантія шилась изъ толстой парчевой, несгибающейся въ складки, матеріи, золотого, пурпуроваго или малиноваго цвѣта; подолъ ризы украшался широкимъ золотымъ

---

[1]) П. С. Р. Л. Ипатьевская лѣтоп., стр. 914, подъ 1288 г.: „и розда убогимъ имѣніе свое, все золото и серебро, и каменіе дорогое, и поясы золотые отца своего, и серебряные“. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 38, 104.

[2]) Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія древности, вып. IV, стр. 122.

[3]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 108.

[4]) Ипатьевская лѣт., стр. 565, подъ 6770 г.: „поидоша на бояре и боярыне изрядившеся въ брачныя порты и ризы“. Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 16, 30, 38, 112; Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія древности, в. IV, стр. 55; Рецензія А. И. Соболевскаго на трудъ Л. Нидерле (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1914 г., августъ, стр. 356).

галуномъ или широкою золотною полосою, набранной драгоцѣнными камнями; подбой мантіи дѣлался изъ горностаеваго мѣха. Мантія, вышитая кругами съ изображеніями въ нихъ орловъ, носила спеціальное, заимствованное изъ Византіи, названіе «орловъ» и входила въ число высшихъ сановныхъ облаченій.

Женскую обувь, въ княжескомъ быту, составляли красные сапожки[1]), часто вышитые и орнаментированные жемчужными обнизями. Сначала красные башмаки являлись исключительною принадлежностью императорскаго сана или особъ царской фамиліи, но, съ теченіемъ времени, многіе высшіе чины стали носить красную обувь[2]). На головѣ, поверхъ мафорія или покрывалъ, женщины носили мѣховые шапки въ формѣ конуса[3]). Точно также платья или подбивались мѣхомъ, или опушались имъ отъ подола до колѣнъ[4]).

Голова замужней женщины, поверхъ мафорія или фаты изъ легкой матеріи, украшалась башенообразной короной[5]). Вѣнецъ, соотвѣтствующій позднѣйшему кокошнику, дѣлался изъ золотной матеріи; по верху вѣнецъ былъ раздѣланъ зубчатыми треугольниками, между которыми укрѣплены драгоцѣнные камни, называемые «лалами», или большія жемчужины. Формы вѣнцовъ разнообразились въ рисункахъ, по вкусу, зубцами, кіотцами и стрѣлками, на которыхъ сидѣли жемчужины и камни. Вѣнецъ употреблялся издревле, но не въ башенообразной формѣ, а въ формѣ золотого обруча съ лучевымъ верхомъ, и такая корона называлась стеммой[6]). Стемма съ теченіемъ времени преобразо-

---

[1]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 16, 30.

[2]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 16, 30; Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія древ. в. IV. стр. 155.

[3]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 38; Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія древ., в. IV, стр. 144.

[4]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 98, 30.

[5]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 16, 27, 30, 38, 83, 108, 112; Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія др., вып. IV, стр. 155.

[6]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 38.

валась въ теремчатый вѣнецъ[1]). Вѣнецъ дѣвичій «съ городы»[2]), или діадема, надѣвался поверхъ распущенныхъ волосъ. Женскія діадемы, матерчатыя, а часто и металлическія изъ подвижныхъ створокъ и кіотцевъ, полагались надъ лбомъ, а потому иначе назывались очельемъ, или челомъ. Образцомъ металлическихъ діадемъ можетъ служить кіевская золотая діадема[3]); она состоитъ изъ девяти створокъ, образующихъ снаружи легкую выпуклость, а внутри представляющихъ пустые лоточки. Для связыванія створокъ нитями, на боковыхъ краяхъ лоточковъ сдѣланы отверстія. Къ каждой створкѣ подвѣшено по три цѣпочки съ мелкимъ жемчугомъ и насаженными снизу эмалевыми бляшками или же золотымъ грушевиднымъ подобіемъ жемчужины. Подобныя подвѣски назывались ряснами и служили для прикрытія лба, въ чемъ выражалось требованіе приличія. Кіотцы діадемы имѣютъ наверху луковицеобразную арочку съ насаженнымъ на нее жемчугомъ. Вѣнецъ отличается священнымъ характеромъ: на среднемъ кіотцѣ изображеніе Іисуса Христа, справа створка съ изображеніемъ Богородицы, слѣва—Іоаннъ Предтеча, по краямъ архангелы Гавріилъ и Михаилъ, далѣе на боковыхъ створкахъ помѣщаются апостолы Петръ и Павелъ. Двѣ боковыя послѣднія створки сдѣланы въ видѣ суживающейся полосы, почему діадема и представляется въ формѣ повязки. Всѣ створки орнаментированы эмалью. Двѣ крайнія створки украшены декоративными сюжетами: кружочкомъ съ женскою головкой въ коронѣ и кружочкомъ съ пальметкою и четырьмя сегментами вокругъ перваго кружка. На центральной створкѣ другой золотой діадемы изображенъ апофеозъ Александра Великаго, а остальныя створки украшены декоративными сюжетами[4]).

---

[1]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 38.

[2]) Н. Кондаковъ, Изображеніе, стр. 110.

[3]) Н. Кондаковъ, Изображеніе рус. княж. семьи, стр. 112; Н. Кондаковъ, Русскіе клады до-монгольскаго періода, стр. 145 и слѣд.

[4]) Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXXIII, рис. 1104.

Для того, чтобы діадема не дѣлала царапинъ на кожѣ острыми краями створокъ, она нашивалась вплотную на ленту или высокую кику. Суживающіеся концы діадемы приходились надъ ушами, а сзади къ вѣнцу пристегивалось головное покрывало. Эмалевый кружокъ на крайней суживающейся створкѣ, съ изображеніями женской головки съ распущенными волосами, въ золотой одеждѣ и въ коронѣ въ видѣ кики, указываетъ на то, что діадема, въ формѣ повязки или кики, служила головнымъ уборомъ исключительно дѣвичьей головы[1]).

Обычнымъ украшеніемъ уха являются серьги[2]), носимыя издревле, сначала въ видѣ простого колечка изъ круглой проволоки, затѣмъ, съ теченіемъ времени, форма этой простой серьги усложняется: въ сережное кольцо продѣваются бусы, сначала одна или двѣ и наконецъ три. Серьги съ бусами[3]), такъ называемаго кіевскаго типа, состоятъ изъ толстаго золотого проволочнаго кольца, одинъ конецъ котораго разбитъ въ видѣ шарнира, а другой, расплющенный, имѣетъ отверстіе для проволоки, замыкавшей серьгу. На кольцѣ серьги, въ одинаковыхъ промежуткахъ, размѣщены три бусины, или пупырчатыя, сплошь покрытыя зернью (таб. III, рис. 1), или ажурныя изъ филигранныхъ нитей и украшенныя золотыми шариками (таб. IV, рис. 6), или дутыя, украшенныя сканью въ видѣ розетокъ (таб. III, рис. 2) городковъ, поясковъ и т. д. Бусы укрѣплялись на своемъ мѣстѣ съ помощью скани, навитой на проволоку. Замѣчательнымъ типомъ русскихъ золотыхъ серегъ, характерныхъ для великокняжескаго періода, являются серьги—колодочки[4]), составленныя изъ двухъ выпуклыхъ и спаянныхъ щитковъ, украшенныхъ эма-

---

[1]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 149.

[2]) Новгородская вторая и третья лѣт., подъ 1508 г.: „...а иныхъ живыхъ еще дышущихъ грабяху, а у женъ мониста и серьги изъ ушей вынимаху и богатяхуся, и бысть тогда бѣда...“

[3]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады стр. 127 и сл.; Кіевскій Город. Музей, № 14828, 15319, 13792 и др.; Б. Ханенко, Древности Приднѣпровья, вып. V, таб. XXV, рис. 921—930; таб. XXVII, рис. 977—8 и др.

[4]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 196.

лями и фигурными изображеніями. Широкая кайма на мѣстѣ спайки снабжена скобочками, черезъ которыя продѣвалась проволока, унизанная жемчугомъ; подъ верхнею дужкою дѣлалась въ обоихъ щиткахъ выемка съ узкою щелью, имѣющею очертаніе чечевицы; щель всегда оставалась открытою: внутрь серьги вкладывался кусокъ напитаннаго душистымъ масломъ хлопка, имѣющаго своимъ назначеніемъ душитъ волосы, такъ какъ серьга, не продѣваясь въ ухо, была носима возлѣ него, у волосъ[1]). На щиткѣ серьги-подвѣски, съ лицевой стороны, имѣются различныя эмалевыя изображенія: сплетшихся хвостами грифоновъ[2]), двухъ птицъ по сторонамъ дерева, лиліи[3]), святыхъ мучениковъ[4]), женской головки съ распущенными волосами, съ короной въ формѣ кокошника и въ золотомъ платьѣ[5]), сириновъ, райскихъ птицъ[6]). На щиткѣ, съ оборотной стороны, эмалевая орнаментація обыкновенно представляетъ: кружки съ розеткою, лиліи, городчатыя крестики, сегменты и подобныя фигурки[7]). Серебряныя серьги-колты покрывались на щиткѣ чернью[8]), а по мѣсту спайки щитковъ серьга украшалась серебряными же шариками. Нѣкоторыя сережныя подвѣски оканчивались ажурнымъ ободомъ въ видѣ рѣшеточекъ изъ серебряной проволоки[9]). Серебряная серьга-колтъ часто имѣла также форму звѣзды[10]), при чемъ лучи этой звѣзды были усыпаны серебряной зернью, а концы лучей заканчивались серебряными шариками; щитокъ серьги украшался подобіемъ розетки (таб. VII, рис. 5). Сережныя подвѣски, такъ называемаго черниговскаго типа, имѣ-

---

[1]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 197.
[2]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 101, 142.
[3]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 107, 113, 130.
[4]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 110, 122.
[5]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 113.
[6]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 117, 130 и др.
[7]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 131, 136 и др.
[8]) Кіевскій Город. Музей, № 13760.
[9]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 114.
[10]) Кіевскій Город. Музей, № 13762.

ютъ вокругъ эмалеваго щитка жемчужную обнизь; кайма серьги украшена сканью и зубчатымъ бордюромъ въ видѣ лучей съ золотыми шляпками на концахъ[1]). Серьги-подвѣски были настолько тяжелы и велики, что женщины не продѣвали ихъ въ уши, а носили въ волосахъ, около уха.

Въ русскомъ быту великокняжескаго періода украшеніемъ шеи служили гривны въ видѣ обруча, золотыя, серебряныя и бронзовыя, кованныя на нѣсколько граней, литыя и плетеныя, украшенныя сканью и наколомъ[2]). На шеѣ женщины носили также цѣпи. Шейныя цѣпи бывали двоякаго характера: служебныя и церемоніальныя. Церемоніальныя цѣпи состояли изъ золотыхъ медальоновъ[3]). Въ нѣкоторыхъ цѣпяхъ каждый медальонъ, или бляшка, состоялъ изъ двухъ пластинокъ, спаянныхъ по краямъ широкою лентой или полосой. Каждая бляшка такимъ образомъ была дутою, потому что внутри оставалось пространство, ничѣмъ незаполненное[4]). Бляшки соединялись посредствомъ подвижныхъ шарнировъ, но въ двухъ мѣстахъ, т. е. на плечахъ, онѣ соединялись золотыми цѣпочками, прикрѣпленными къ маленькому колечку, продѣтому въ шарниръ слѣдующей бляшки. Лицевая сторона цѣпи состояла изъ большаго числа бляшекъ, задняя—изъ меньшаго. Эмалевые рисунки медальоновъ представляютъ или птицъ, или орнаментальные щитки. Птицы изображаютъ сизыхъ голубей, которые идутъ или справа налѣво, или обратно, смотря по тому на какой сторонѣ груди находятся бляшки. Взгляды птицъ обращены внутрь, по направленію къ лицу, носящему цѣпь, потому что близость и взглядъ птицъ къ человѣку считались признаками здоровья и благополучія[5]). Орнаментальныя бляшки украшены рисунками:

---

[1]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 109.

[2]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 131, 133, 138; Н. Кондаковъ и Толстой, Русскія древности, вып. V, стр. 151.

[3]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 182 и слѣд.

[4]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 183.

[5]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 183.

въ видѣ лилейной верхушки изъ вѣточекъ между акантовыми язычками; въ видѣ розетки изъ язычковъ и сегментовъ съ городчатымъ орнаментомъ; въ видѣ четырехъ индійскихъ пальмъ съ акантовыми листьями и четырьмя сегментами въ кругу. Бляшки между собою чередовались по рисунку: между медальонами съ изображеніемъ птицъ помѣщалась бляшка орнаментальная и наоборотъ. Собственно говоря, цѣпь служила для связыванія орнаментальныхъ бляшекъ или для подвѣшиванія различныхъ привѣсокъ[1]).

Гораздо проще были служебныя золотыя и серебряныя цѣпочки, обыкновенно грубой и небрежной работы, съ двумя наглавниками въ видѣ трубочекъ. Онѣ оканчиваются колечками, черезъ которыя продѣвается проволочное кольцо съ бусой, служившей для раздѣленія или прикрѣпленія подвѣшенныхъ на кольцѣ предметовъ: крестовъ, медальоновъ, лунницъ и т. д. Толстыя и длинныя цѣпи, спускавшіяся съ шеи на грудь и даже на бока, дѣлались изъ проволоки, толстой или тонкой, и представляютъ сплетенія колецъ, перегнутыхъ на нѣсколько граней. Иногда онѣ дѣлались въ видѣ толстаго шнура, плетенаго изъ нѣсколькихъ связанныхъ цѣпочекъ[2]). Эти цѣпи тоже оканчиваются наглавниками въ формѣ звѣриныхъ узенькихъ головъ съ прижатыми ушами, узкими глазами и небольшимъ ртомъ съ оттопыренной верхней губой; во рту сдѣланы отверстія для продѣванія толстой проволоки[3]).

Предметами, носимыми на цѣпяхъ, были большіе наперстные кресты, или тѣльники корсунскіе, называемые также энколпіонами[4]). Энколпіоны—складные кресты, литые изъ массивной бронзы и заключавшіе внутри складня мощи и подобные священные предметы. Корсунскіе тѣльники украшены тончайшею рѣзьбой и инкрустаціей съ изображеніями различныхъ религіоз-

---

1) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 177.
2) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 178.
3) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 178.
4) Кіевскій Городской Музей, № 10214, 15.

ныхъ сюжетовъ; нѣкоторые тѣльники имѣютъ барельефное изображеніе Распятія. Третій типъ крестовъ украшенъ рельефными изображеніями святыхъ съ черневою выкладкой. Къ четвертому типу относятся кресты, выполненные рѣзьбой и наколомъ, а по рѣзьбѣ—чернью, и украшенные тоже изображеніями святыхъ[1]).

Къ числу нагрудныхъ церемоніальныхъ украшеній относятся также медальоны, или гривны, иначе называемыя бармами[2]). Бармы, или медальоны, сдѣланы въ видѣ, слегка выпуклыхъ съ лицевой и совершенно плоскихъ съ обратной стороны, круглыхъ щитковъ. Каждый щитокъ имѣетъ съ краю узенькую каемку, украшенную орнаментомъ и представляющую собою рамочку. Въ рамочкѣ, украшенной жгутиками, помѣщены гнѣзда съ камнями или розетки въ видѣ чашечки съ закрученными лепестками и съ жемчужиной внутри; между камнями и розетками дѣлались сканные разводы. Внутренній щитокъ окаймленъ жемчужной нитью, которую удерживаютъ скобочки. Съ лицевой стороны щитокъ украшенъ эмалевыми изображеніями Іисуса Христа, Богородицы и Іоанна Предтечи или процвѣтшими крестами съ лилейнымъ концомъ внизу и двумя аканфовыми побѣгами по сторонамъ, выполненными рѣзьбой и наведенными чернью. Въ декоративныхъ медальонахъ на щиткѣ, вмѣсто фигурныхъ изображеній, помѣщенъ драгоцѣнный камень, вокругъ котораго идетъ жемчужная обнизь[3]). На верху бармицы придѣлано ушко въ видѣ бусы - боченочка, движущейся на шарнирѣ; въ главной бармицѣ, съ изображеніемъ Іисуса Христа, — бусина, граненая и усаженная мелкими жемчужинами въ гнѣздахъ. Бармы всегда раздѣлялись большими золотыми бусинами въ видѣ боченочковъ, сдѣланными ажурною рѣшеткою вокругъ трубочки, находящейся посрединѣ и служившей для нанизыванія[4]). Нѣкоторыя бусины-

---

[1]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 180, 43.
[2]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 154 и слѣд.
[3]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 154.
[4]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 156.

боченочки посрединѣ набраны зернью, а по краямъ обвиты сканными нитями.

Къ числу женскихъ уборовъ великокняжескаго періода относится монисто, или ожерелье[1]). Монисто состояло изъ бусъ и изъ различныхъ привѣсокъ. Золотое или серебряное ожерелье, служившее также и головнымъ уборомъ, составлялось изъ подвѣсныхъ рясенъ въ видѣ лилій (таб. VII, рис. 1), называемыхъ иначе кринами. Привѣски эти, будучи нанизаны на шнуръ, раздѣляются бусами въ формѣ боченочковъ[2]). Другого рода монисто состоитъ изъ серебряныхъ или золотыхъ полуцилиндриковъ (таб. VII, рис. 2); каждый полуцилиндрикъ снабженъ снизу подпайкою изъ металлическаго листика и орнаментированъ чеканомъ въ видѣ поперечныхъ и продольныхъ полосокъ. Каждый полуцилиндрикъ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ по три отверстія для нанизыванія ихъ на шнуръ. Крайніе полуцилиндрики имѣютъ скобочки, которыя посредствомъ колечка соединяются съ цѣпочкой[3]). Третьяго рода монисто состоитъ изъ серебряныхъ цилиндриковъ, дутыхъ; цилиндрики съ обѣихъ сторонъ оканчиваются маленькими розеточками и соединены между собою колечками[4]). Серебряныя или золотыя бусы, составляющія ожерелье, или монисто, крайне разнообразны какъ по формѣ, такъ и по величинѣ. Въ составъ мониста входятъ: бусы, круглыя и гладкія, изъ листового серебра; бусы въ видѣ цилиндрика, покрытаго сплошною зернью; бусы въ формѣ боченочка, покрытыя сканными нитями или узорами изъ зерни; бусы, город-

---

[1]) Новгородская 2 и 3 лѣт., подъ 1508 г.: „а у женъ мониста и серьги изъ ушей вынимаху...“, и далѣе „...ищущихъ злата и серебра, еще же и живыхъ огорѣвшихъ грабящихъ мониста и круту (окруту) емлющихъ...“ Ипатьевская лѣт., стр. 914, 1288 г.: „...все розда и блюда великая серебряная, и кубки золотые и серебряные, самъ предъ своима очима роби и полья въ гривны и мониста великая золотая бабы своея...“

[2]) Кіевскій Городской Музей, вит. 55, № 6348; вит. 11, № 13898; Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 206.

[3]) Кіевскій Городской Музей, вит. 11, № 13884, 12302; Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 209, 122, 131.

[4]) Кіевскій Городской Музей, вит. 11, № 13895.

чатыя и съ поясками; ажурныя бусы въ видѣ боченочка, покрытыя сканными нитями[1]). На монистахъ носили различныя привѣски, излюбленной формой которыхъ была лунница[2]), или опущенный внизъ рогами лунный серпъ (таб. V, рис. 1, 2), медальоны, бляшки.

Руки украшались браслетами, или запястьями, металлическими и стеклянными. Металлическіе браслеты сдѣланы изъ толстой золотой, серебряной или бронзовой проволоки, витой или плетеной въ видѣ жгута, и обвиты сканной нитью (таб. VI, рис. 13); наглавники этихъ браслетовъ имѣютъ видъ плоской змѣиной головы, орнаментированной и наведенной чернью[3]). Стеклянные браслеты были крученные и спаянные и сдѣланы изъ цвѣтного стекла[4]). Другой типъ браслетовъ состоитъ изъ двухъ широкихъ металлическихъ пластинокъ: серебряныхъ, позолоченныхъ по каймамъ и украшенныхъ зернью или жгутиками по бордюрамъ. Створки браслетовъ двигаются помощью шарнировъ и украшены рѣзьбою, чернью и наколомъ. Орнаментація пластинокъ представляетъ сириновъ, повернувшихся другъ къ другу по сторонамъ пальметки, грифоновъ, василисковъ и подобныя чудовища; въ промежуткахъ между фигурными изображеніями, вырѣзаны символическіе узлы, рѣшеточки и различные разводы. На нѣкоторыхъ пластинчатыхъ браслетахъ напаяны позолоченныя бляшки, играющія роль гнѣзда съ камнями. Пластинчатые браслеты надѣвались поверхъ рукавовъ одежды, а потому называются также наручами[5]).

Пальцы на рукахъ украшались золотыми и серебряными перстнями. Декоративныя кольца съ камнями представляютъ гладкое колечко съ напаяннымъ сверху гнѣздомъ; въ гнѣздѣ

---

[1]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 134.

[2]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 117.

[3]) Кіевскій Городской Музей, № 13684; Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 117, 137.

[4]) Кіевскій Городской Музей, № 15208; Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 134, 136.

[5]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 111, 138, 140, 142.

находится круглый камень, чаще всего изумрудъ или гранатъ (таб. VII, рис. 3). Камень, въ гладкой оправѣ, немного приподнятъ надъ гнѣздомъ[1]). Другой типъ декоративнаго кольца имѣлъ высокое гнѣздо и плоскій камень; гнѣздо украшено филигранью или зернью. Серебряные перстни имѣютъ щитки, украшенные крестами, монограммой, львами, грифонами и подобными чудовищами (таб. VII, рис. 4). Орнаментація выполнена чернью, рѣзьбою и наколомъ. Перстни со щитками или печатками носятъ характеръ служебный. Рѣдкимъ типомъ кольца является перстень украшенный коралломъ[2]).

Въ русскомъ быту великокняжескаго періода женская одежда и ея украшенія, называемыя иначе скрутою, или крутою, составляли часть приданнаго[3]). Послѣ смерти жены, мужъ долженъ былъ отдать ея одежду и украшенія родственникамъ жены, не присягая въ томъ, что онъ отдалъ все платье[4]). Послѣ смерти мужа жена, имѣетъ право взять съ собою свое платье и украшенія, но если она требуетъ, по заявленію свекора или деверя, того, что ей не принадлежитъ, то этимъ послѣднимъ предоставляется принять присягу или требовать присягу отъ невѣстки[5]).

Съ теченіемъ времени, къ XVI—XVII вѣкамъ, русская одежда великокняжескаго періода, заимствованная изъ Византіи,

---

[1]) Кіевскій Городской Музей, № 14381; Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 107, 115, 204.

[2]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 204.

[3]) Ипатьевская лѣт., стр. 82, подъ 1187 г.: „и да по неи многое множество, бещисла, злата и серебра, а сваты подари велики дары...“

[4]) Псковская судная грамота (Хрестоматія Владимирскаго-Буданова, в. I, стр. 154, стат. 90): „А оу кого, котораго человѣка, помретъ жена, а мужъ ея оженится, і женння мать, или сестра, или іное племя, а имуть искать платья; іно мужъ ея, право по души, платья отдасть, а на останки мужеви о женни платьи и цѣлованія нѣтъ“.

[5]) Псковская судная грамота, стат. 91: „А оу кого помретъ сынъ, а невѣстка останется да оучнетъ на свекри или на девери скруты своея искати или платья своего; ино свекору или дѣверю отдать платье или крута, а чѣмъ невѣстка клеплеть, іно свекору или деверю, или у креста невѣстка положитъ чимъ оучнетъ клепати“.

подвергается нѣкоторому измѣненію, сообразно вкусамъ и потребностямъ русскихъ людей того періода. Черты быта допетровской эпохи не могли не сказаться на костюмѣ древне-русскихъ женщинъ,—ихъ затворническая жизнь требовала и соотвѣтствовавшей одежды: рукава закрываютъ руки до самыхъ кистей, высокій воротъ скрываетъ шею, просторное, широкое платье скрадываетъ всю фигуру; волосы замужней женщины убирались до единаго волоска особыми головными уборами. Несмотря на строгій покрой, одежда того времени роскошно и богато украшалась золотомъ, драгоцѣнными камнями, жемчугомъ и мѣхомъ. Главное богатство Древней Руси составляли мѣха: собольи, горностаевые, куньи и другіе, поэтому особенною роскошью отличались зимнія одежды—мѣховыя шубы и шапки. Мѣхъ, какъ одно изъ главныхъ украшеній, употреблялся даже и на лѣтнія одежды. Мѣховъ было такъ много, что цари платили ими жалованье и посылали ихъ въ даръ иноземнымъ правителямъ[1]). Во время своихъ сношеній съ Византіей и Востокомъ, русскіе познакомились съ дорогими тканями: паволокой[2]), парчей, бархатомъ, атласомъ, тафтой, изъ которыхъ въ царскомъ, а также въ богатомъ и знатномъ, быту, шились одежды[3]). Русская одежда допетровскаго времени, одинаковая по покрою и у богатыхъ, и у бѣдныхъ, различалась только качествомъ матеріала: въ простонародномъ быту одежда шилась изъ полотна, холста, вотолы, веретья и сукна, а вмѣсто мѣха употреблялась овчина[4]).

---

[1]) Гр. Котошихинъ, Исторія царствованія Алексѣя Михайловича, стр. 127, гл. XIII: „...и даетъ жалованье 40 соболей...“; стр. 47, гл. IV: „и посылаютъ съ посланники шубы собольи, куньи, бѣльи, покрыты золотомъ, да шубы же лисьи, песцовые...“

[2]) Лаврентіевская лѣт., стр. 79, подъ 955 г. (6463), Крещеніе Ольги: „...и дасть ей дары многи: злато и серебро, паволоки и сосуды различныя...“

[3]) Адамъ Олеарій, Описаніе путешествія въ Московію, стр. 176, 206; Гр. Котошихинъ, Исторія царств. Алексѣя Михайловича, гл. VI, стр. 59, 60.

[4]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, стр. 498; Рецензія А. И. Соболевскаго на трудъ Л. Нидерле. (Журн. Минист. Народ. Просвѣщ., 1914 г., августъ, стр. 158—9).

Женскую одежду допетровской эпохи составляла нижняя сорочка изъ бѣлаго полотна; покрой ея состоялъ изъ прямыхъ полотнищъ, безъ клиньевъ въ подолѣ, и съ короткими рукавами. Воротникъ сорочки стягивался снуркомъ и посрединѣ на груди имѣлъ разрѣзъ[1]). Верхняя сорочка, игряющая роль домашняго платья, имѣла такой же покрой какъ и нижняя, но полотнища у нея были шире и длиннѣе; рукава верхней сорочки отличались необыкновенной длиной и собирались во множество складокъ, которыя едва укладывались отъ кисти руки до плеча и имѣли въ длину 6, 8 и 10 локтей[2]), а если сорочка дѣлалась изъ очень тонкой матеріи, напримѣръ, изъ кисеи, то длина рукавовъ бывала больше 10 локтей. Сборчатые рукава не пропускали холода, а потому зимой не было необходимости надѣвать въ рукава какую-либо другую одежду. Верхнія сорочки шились изъ легкихъ шелковыхъ матерій, преимущественно изъ цвѣтной или полосатой тафты. Нарядныя сорочки унизывались мелкимъ жемчугомъ[3]), а рукава по запястью, до локтя, и по швамъ низались, на подобіе бахромы, рясою, или ряскою. Иногда жемчугъ на сорочкѣ замѣнялся золотою или серебряною плетеною тесьмою. Рукава сорочки у плечъ и у запястья украшались особенно богато,—въ этихъ мѣстахъ они вышивались цвѣтными шелками, золотомъ, серебромъ, вышивались жемчугомъ съ мелкими золотыми дробницами и различными бляшками. Рукава сорочекъ, надѣваемыхъ подъ другую одежду, украшались подобнымъ образомъ только у запястій. Верхняя сорочка, носимая съ поясомъ, служила платьемъ исключительно комнатнымъ,—въ такомъ костюмѣ, и притомъ безъ пояса, нельзя было показы-

---

[1]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, стр. 513, 514.

[2]) Ад. Олеарій, Путешествіе въ Московію, стр. 176.

[3]) Гр. Котошихинъ, Ист. цар. Ал. М., гл. I, стр. 10: „...царица подноситъ мылные дары царю, и бояромъ, и всему свадебному чину: сорочки и порты тафтяные и полотняные, шиты золотомъ и серебромъ...“ „...сорочки и порты, а бываютъ тѣ сорочки и порты тафтяные и полотняные, шиты золотомъ и серебромъ“. Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 514.

ваться постороннимъ людямъ, особенно же мужчинамъ, такъ какъ такой нарядъ считался крайне неприличнымъ[1]).

Въ составѣ костюма русскихъ женщинъ XVII ст., вѣроятно, простолюдинокъ, можно отмѣтить «поневы». Онѣ, повидимому, были похожи на малорусскія плахты[2]). Изъ одеждъ выходного характера, въ богатомъ быту, самою употребительною была тѣлогрѣя[3]). Тѣлогрѣя представляла распашное платье, скроенное въ длину до пятъ, съ длинными до самаго подола рукавами, имѣвшими подъ мышками проймы, въ которыя тѣлогрѣя надѣвалась на сорочку. Рукава тѣлогрѣи свисали, позади рукъ, до подола[4]) или перекидывались другъ на друга и считались украшеніемъ женскаго выходного костюма. Тѣлогрѣи шились изъ сукна, золотной или простой камки, вообще, изъ матерій болѣе тяжелыхъ. Тѣлогрѣи спереди до низу и по подолу окаймлялись золотыми и серебряными шнурами, шелковымъ кружевомъ[5]) или тесемками и кистями; полы тѣлогрѣи застегивались серебряными и оловяными пуговицами, которыхъ было отъ пятнадцати до семнадцати; эти пуговицы нашивались отъ ворота до подола тѣлогрѣи[6]). Теплыя тѣлогрѣи подбивались мѣхомъ, горностаевымъ, собольимъ, лисьимъ или какимъ-либо другимъ. Мѣхъ не доходилъ до самыхъ полокъ, такъ какъ на полахъ оставлялись подполки изъ той же матеріи, какою

---

[1]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, стр. 514.

[2]) В. Е. Данилевичъ, Роспись Борошню дѣтей И. Н. Дзиньковскаго, Харьковъ, 1909 г., стр. 5—7.

[3]) Новгородская 2 и 3-ья лѣт., подъ 1679 г., стр. 477: „Сей государь, Θеодоръ, перевелъ стародавнее Русское платье, охапни и протчее, и велѣлъ носить кафтаны служивымъ людемъ, а женамъ шубы и тѣлогрѣе, треухи, а не шапки“.

[4]) Адамъ Олеарій, Описаніе путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно. Переводъ и примѣч. Ловягина, стр. 176; Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовыя картины Россіи XIII в. Рисунки дрезденскаго альбома, воспроизведенные съ подлинника. С.-Пет. 1903, листъ 40, рис. 78, № 2, 6; листъ 41, рис. 79, № 2, 5, 4.

[5]) Рецензія А. И. Соболевскаго на трудъ Л. Нидерле (Журналъ Мин. Народ. Просвѣщ., 1914 г., августъ, стр. 360).

[6]) Ад. Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 176; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 516.

покрывался верхъ. На бѣлый мѣхъ тѣлогрѣи нерѣдко пришивались лапки и хвостики чернаго цвѣта. Холодныя, или лѣтнія, тѣлогрѣи имѣли тафтяную подкладку, а по подолу—атласную или камчатую подпушку съ тою цѣлью, чтобы сохранить подолъ тѣлогрѣи; подпушка всегда рѣзко отличалась отъ подкладки, такъ какъ была другого цвѣта[1]).

Къ верхнимъ одеждамъ относится шубка накладная[2]), покрой ея былъ таковъ же, какъ и сорочки. Шубка не имѣла разрѣза на полы, а надѣвалась черезъ голову, почему и называлась накладною. Какъ и тѣлогрѣя, шубка кроилась до пятъ, съ высокимъ прямымъ воротомъ и небольшимъ разрѣзомъ на груди для надѣванія. Шубка застегивалась пуговицею съ петлею, рукава ея спадали до пола и имѣли подъ мышками проймы, въ которыя продѣвались руки, одѣтыя въ рукава сорочки. Шубка шилась изъ шелка, золотнаго бархата[3]), атласа, объяри и тому подобныхъ тяжелыхъ тканей. Для парадныхъ выходныхъ шубокъ употреблялись ткани золотныя, а домашнія шубки шились изъ цвѣтнаго сукна съ тафтяною подпушкою по подолу. Накладныя шубки иначе назывались столовыми, потому что въ нихъ обыкновенно выходили къ столу. Накладныя шубки носились безъ всякихъ уборовъ, и только на парадныхъ было накладное ожерелье, состоящее изъ круглаго широкаго воротника, или пелерины, изъ боброваго мѣха[4]). Царица и царевны носили шубки роспашныя, съ рукавами по кисть, при этомъ не осо-

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 517.

[2]) Новгородская 2 и 3-ья лѣт., подъ 1679 г., стр. 477; „...а женамъ шубы и тѣлогрѣе...“ Забѣлинъ, стр. 517. Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рисунки дрезденскаго альбома, воспроизведенные съ подлинника. С.-Пет. 1903 г., листъ 40, рис. 78, № 1, 4; листъ 41, рис. 79, № 1.

[3]) Гр. Котошихинъ, О Россіи въ царст. Ал. М., гл. IV, стр. 44: „даются шубы собольи, покрыты золотнымъ бархатомъ или атласомъ“.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 518. Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рисунки дрезденск. альб., воспроизвед. съ подлинника. С.-Петр. 1903 г., листъ 40, рис. 78, № 1, 4, 8; листъ 41, рис. 79, № 1, 3; листъ 42, рис. 81.

бенно широкими; по запястью рукавовъ, по поламъ и по подолу шубка украшалась широкимъ кружевомъ, часто съ аламами, или круглыми, изъ золоченаго серебра бляшками, или жемчугомъ. На полахъ пришивались серебряныя пуговицы, отъ тринадцати до пятнадцати. Принадлежностью царской шубки было круглое широкое ожерелье, или пелерина, изъ той же матеріи; ожерелье богато[1]) украшено кружевомъ съ аламами и густо обсажено крупнымъ жемчугомъ. Царская шубка шилась изъ дорогой тяжелой ткани, богато украшалась и получала значеніе царскаго платна, порфиры[2]).

Къ числу накладныхъ одеждъ принадлежалъ лѣтникъ, который надѣвался съ головы и имѣлъ только небольшой разрѣзъ на груди, такъ какъ не кроился на полы[3]). Лѣтникъ имѣлъ особые рукава, называемые накапками. Рукава, или накапки, лѣтника были длиннѣе подола на четверть аршина и у запястья немного уже, чѣмъ у плечъ. Накапки сшивались только до половины, остальная часть не сшивалась и украшалась вошвами. Въ плечахъ лѣтникъ былъ шире другихъ лѣтнихъ одеждъ; вообще, это была одежда просторная и прохладная. Лѣтникъ кроился на передъ, станъ, крыльца, клинья передніе и задніе, воротъ и подольникъ. Иногда передъ и накапки кроились изъ одной матеріи, богатой и узорчатой, а станъ и клинья изъ другой, подходящей по цвѣту и узору; гладкая матерія вышивалась золотомъ или шелками. Подолъ лѣтника былъ обыкновенно наставленъ вершка на два атласомъ или какою-либо блестящею тканью и назывался подольникомъ, который рѣзко отличался своимъ цвѣтомъ отъ всего платья, такъ какъ дѣлался

---

[1]) **А. Олеарій,** Описаніе пут. въ Московію, стр. 213, 244. Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. С.-Пет. 1903 г., листъ 24, рис. 60, въ первомъ ряду № 2; листъ 40, рис. 78, № 1; листъ 42, рис. 81.

[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 519.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 520. Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовые картины Россіи XVII в., л. 40, рис. 78, № 7, 8; л. 41, рис. 79, № 3.

изъ ткани, цвѣтомъ различной отъ лѣтника. Для лѣтника употреблялись шелковыя ткани—атласъ, тафта, дороги и полосатыя золотныя ткани. На подкладку для лѣтника употреблялась легкая тафта. Особымъ украшеніемъ лѣтника служили вошвы[1]), или вставки изъ дорогихъ и тяжелыхъ матерій: изъ парчи, бархата или гладкаго атласа, богато вышитаго золотомъ и шелкомъ и унизаннаго жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, нерѣдко металлическими дробницами. Вошвы кроились косынями, длиною аршина въ полтора; нижній конецъ ихъ закруглялся и сходилъ на нѣтъ. Онѣ пришивались такимъ образомъ, что широкій конецъ приходился къ передней части рукава, а острый ниспадалъ къ подолу. Вошва была самымъ виднымъ и роскошнымъ украшеніемъ лѣтника. Вошвы подклеивались съ подкладки, чтобы не измяться. Для того, чтобы вошвы всегда оставались открытыми и не волочились по землѣ вмѣстѣ съ накапками, необходимо было держать руки прижатыми къ груди, что вполнѣ согласовалось съ требованіями приличія до-петровской эпохи. Лѣтникъ украшался на груди у ворота небольшими косынями, называвшимися передцами[1]). Иногда передцами украшались и вошвы. Зимою и вообще въ холодное время лѣтникъ по вороту, по подолу, по краямъ вошвъ опушался бобровымъ пухомъ въ видѣ узенькой мѣховой ленты, и, кромѣ того, поверхъ лѣтника зимою надѣвали бобровое ожерелье, а лѣтомъ носили опашницу, иначе называемую приволокой, или подволокой[3]), которая представляла короткую мантію изъ дорогой золотной матеріи; на опашницѣ золотымъ шитьемъ изображались орлы, олени, павы и т. д. Иногда опашница украшалась передцами изъ дорогой ткани, вышитой золотомъ и серебромъ.

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 520. Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рисунки дрезденскаго альбома, воспроизведенные съ подлинника. С.-Пет. 1903 г., л. 24, рис. 60, въ первомъ ряду № 2.

[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 521.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 523.

Одежда, имѣющая покрой лѣтника и разрѣзанная на полы, называлась распашницею[1]), или опашницею. Она шилась изъ легкихъ тканей, шелковыхъ и золотныхъ, изъ камки, тафты и атласа бѣлаго или алаго цвѣта. На подкладку распашницы употреблялись тафта или дороги. Распашница обшивалась, вмѣсто подольника, по подолу дорогимъ кружевомъ, которымъ украшались также полы и воротъ. Кромѣ кружевъ, украшеніемъ распашницы служили и дорогія пуговицы, пришивавшіяся только въ верхней части полъ, возлѣ ворота. На рукавахъ пришивались богатыя вошвы.

Верхнее платье, распашное и носимое лѣтомъ, называлось опашень, или охабень[2]). Это—просторная одежда, кроившаяся, какъ и другія, съ прямымъ станомъ (таб. IX, рис. 1) и съ клиньями по бокамъ; скошенный воротъ опашня служилъ какъ-бы продолженіемъ полъ. Опашень шился изъ добротной матеріи, часто изъ сукна; къ вороту этого платья пришивалось ожерелье, или воротникъ, изъ другой матеріи, болѣе дорогой, чаще всего парчевой. Ожерелье было неширокое, вершка въ полтора, и, закругляясь вокругъ шеи, спускалось по груди съ обѣихъ сторонъ. Рукава опашня были полные и спускались до подола, который, также какъ и полы, обшивался золотнымъ и жемчужнымъ кружевомъ, иногда въ два ряда, причемъ въ одномъ ряду кружево ставилось широкое, а въ другомъ — узкое. На суконныхъ опашняхъ кружева замѣнялись строкой, крупной или мелкой, а иногда и той и другой вмѣстѣ. Строки низались жемчугомъ въ рясную или въ одно зерно. На полахъ пришивались золотныя или жемчужныя петли и серебряныя пуговицы, укра-

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 524.

[2]) Новгородская лѣт. 2 и 3 стр. 477, подъ 1679 г.; Viel vermehrte Moscowitische und Persianische Reisebeschreibung wie auch Mandeslo und Anderssen nebenst andern von Adam Olearius aussgegebenen Schrifften. Von Neuemauffgelegt. Anno 1696, рис. на стр. 92; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовые картины Россіи XVII в. Рис. дрезденск. альб. воспроизвед. съ подлинника. С.-Пет. 1903 г., л. 24, рис. 59, въ верхнемъ ряду № 1, 2; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 529.

шенныя финифтью и драгоцѣнными камнями; круглыя пуговицы бывали величиною съ орѣхъ, а половинчатыя — назывались по своей величинѣ чашками. Число пуговицъ зависѣло отъ ихъ величины, а также отъ роста; онѣ пришивались въ числѣ отъ пяти до пятнадцати. Опашень имѣлъ подкладку изъ тафты и опушку по поламъ изъ атласа; суконный же опашень имѣлъ только подпушку. Опашень, подбитый собольимъ или горностаевымъ мѣхомъ, носилъ названіе шубы[1]). На шубѣ ставился воротникъ бобровый, или ожерелье. На полахъ шубы пришивались большія пуговицы съ петлями и нашивкою, украшенной кистями съ золотыми и жемчужными ворворками. Въ XVII столѣтіи шубы носились только дѣтьми, такъ какъ взрослыя дѣвушки носили тѣлогрѣи и въ шубахъ не имѣли нужды. Въ простомъ быту женская шубейка, представляющая собою короткую накидку, была безъ мѣха; а такъ называемая шубка, въ видѣ высокой юбки, дѣлалась изъ легкой ткани[2]). Женскія шубы на мѣху не отличались отъ мужскихъ.

Къ числу женскихъ зимнихъ одеждъ относится кортель[3]). Это была одежда мѣховая: соболья, кунья, горностайная,—нагольная или покрытая тафтою, камкою и легкою шелковою тканью. Кортель, по покрою, былъ тотъ же лѣтникъ, но зимній; онъ также украшался вошвами, подольникомъ и опушкой изъ широкаго боброваго пуха. Зимняя одежда, подобная кортелю, но съ отворотнымъ или стоячимъ воротникомъ, называлась торлопомъ[4]). Торлопъ покрывался тафтою, а съ исподу подбивался мѣхомъ, украшался вошвами на широкихъ рукавахъ и подольникомъ. Поверхъ лѣтниковъ и шубокъ на плечи надѣ-

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 526; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовые картины Россіи XVII в. рис. дрезден. альб., воспроизвед. съ подлинника. С.-Пет. 1903 г., л. 24, рис. 60, въ первомъ ряду № 3 и во второмъ № 1.

[2]) Рецензія А. И. Соболевскаго на трудъ Л. Нидерле (Жур. Минист. Народн. Просв., августъ 1914 г., стр. 355, 356).

[3]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, стр. 527.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 527.

вался бобровый воротникъ, или ожерелье, кроившееся изъ пушистаго мѣха, выкрашеннаго въ черный цвѣтъ. Ожерелье было накладное, оно не имѣло разрѣза на полы и было скроено цѣльнымъ круглымъ воротникомъ съ отверстіемъ по срединѣ для продѣванія черезъ голову; спереди дѣлался на воротникѣ маленькій разрѣзъ, чтобы удобнѣе было его надѣвать; разрѣзъ съ исподу застегивался пуговицами[1]). Нѣкоторыя ожерелья имѣли разрѣзъ на полы и назывались наметными.

Въ царскомъ быту женщины зимою прятали руки въ рукавъ, или муфту[2]). Рукавъ шился изъ бархата или атласа и разныхъ золотныхъ матерій, опушался собольими хвостами и иногда украшался золотнымъ кружевомъ, жемчугомъ и камнями; внутри рукавъ также подбивался соболемъ. Въ длину рукавъ имѣлъ не болѣе полуаршина. Такъ какъ рукавъ защищалъ руки отъ холода, то въ рукавкахъ перщатыхъ, или рукавицахъ[3]), не было нужды, и въ царскомъ быту онѣ почти не употреблялись. Въ простомъ же быту рукавицы, или рукавки перщатыя, употреблялись по мѣрѣ надобности.

Въ торжественныхъ случаяхъ, при выходѣ въ церковь или къ гостямъ, царицы, царевны и всѣ придворныя женщины несли въ рукахъ ширинку[4]). Ширинка представляла носовой платокъ, сдѣланный изъ тонкой богатой ткани, чаще всего изъ бѣлой тафты и кисеи. Ширинка роскошно вышивалась золотомъ, серебромъ, шелками, низалась жемчугомъ и украшалась по коймамъ золотыми кистями. При богомольныхъ выходахъ царицы

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 529.

[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 529.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 530.

[4]) Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 206; Гр. Котошихинъ, О Россіи, стр. 8, гл. I: „а бываютъ тѣ дары ширинки тафтяныя бѣлыя, шиты кругомъ золотомъ и серебромъ, около кисти золото съ серебромъ, а иные золото и серебро съ шелкомъ“, и далѣе стр. 125, 126; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рис. дрезд. альб. воспроизвед. съ подл. С.-Пет. 1903 г., л. 40, рис. 78, № 1, 4, 6; листъ 41, рис. 79, № 1, 3, 4, 5.

несли въ рукахъ жезлъ, какъ знакъ ихъ царственнаго достоинства[1]).

На ногахъ въ царскомъ быту носили чулки[2]), которые шились изъ тафты, камки, атласа, дорогъ и даже изъ сукна. Чулки прилегали къ ногѣ вплотную, и, чтобы они лучше лежали, они выкраивались съ острыми клиньями, или стрѣлками. Холодные чулки подкладывались тафтою, иногда даже украшались кружевомъ, а теплые подбивались мѣхомъ, лисьимъ, собольимъ или какимъ-либо другимъ; царицы носили также полотняные онучки[3]). Башмаки были бархатные, атласные и сафьяновые[4]). По швамъ башмаки украшались золотнымъ съ шелкомъ пояскомъ или кружевомъ. Каблуки башмаковъ обвивались золотными нитями, а переды вышивались золотомъ, низались жемчугомъ съ дорогими камнями. У сафьяновыхъ башмаковъ переды бывали бархатные. На повседневныхъ башмакахъ каблуки подбивались желѣзными скобами, а на выходныхъ серебряными. Стельки въ башмакахъ были бѣлыя холстяныя и обшивались цвѣтною тафтою, подошвы были обыкновенныя. Башмаки были цвѣтные, но въ царскомъ быту употреблялись обыкновенно башмаки цвѣта червчатаго. Принадлежностью башмаковъ являлись ичедыги, представляющіе сафьянные чулки безъ поднаряда и безъ подошвы[5]). Ичедыги обволакивались камкою или атласомъ, а съ исподу подкладывались цвѣтною тафтою, въ комнатахъ ичедыги носились и безъ башмаковъ,— этотъ уборъ былъ заимствованъ у татаръ. Женскіе чеботы[6]), или башмаки съ голенищами, шились изъ сафьяна, бархата и атласа и вышивались

---

[1]) Забѣлинъ. Бытъ русскихъ царицъ, стр. 532; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рис. дрезд. альб. воспр. съ подлинника. С.-Пет. 1903, листъ 41, рис. 79, № 1.

[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 533.

[3]) Забѣлинъ. Бытъ русскихъ царицъ, стр. 534.

[4]) Олеарій. Описаніе путеш. въ Московію, стр. 176; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ. стр. 534.

[5]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 534.

[6]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 534.

золотомъ, унизывались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Верхи чеботовъ обшивались цвѣтнымъ атласомъ или бархатомъ, золотнымъ кружевомъ, а переды украшались изображеніями или узорами изъ жемчуга. На повседневныхъ чеботахъ ставились скобы желѣзныя, а у выходныхъ—серебряныя. Чеботы, въ зависимости отъ подошвы, бывали или прямыя или кривыя, а, въ зависимости отъ длины, полные или полуполные. Нарядные чеботы строчились золотомъ, а простые—шелкомъ. Сапоги въ царскомъ быту не употреблялись и были носимы только придворными женщинами. Сапоги шились изъ кожи—юфты или персидскаго сафьяна[1]), а въ простонародномъ быту—изъ простой кожи, безъ ткани[2]); они дѣлались короткими и спереди заостренными. Женщины и, главнымъ образомъ, дѣвушки носили сапоги съ очень высокими каблуками, иногда вышиною въ четверть локтя; каблуки сзади, по всему нижнему краю, подбивались тонкими гвоздиками. Въ такихъ сапогахъ быстро ходить было трудно, потому что концы пальцевъ едва доходили до земли[3]).

Какъ въ царскомъ, такъ и въ простонародномъ быту взрослыя дѣвицы оставляли волосы открытыми[4]), или распущенными по плечамъ и завитыми въ кудри, или сплетенными въ кудри, или сплетенными въ одну или двѣ косы, ниспадающія сзади на спинѣ. Иногда на вискахъ оставляли пряди волосъ, а на затылкѣ волосы заплетались въ косы. Косу заплетали очень слабо, чтобы она казалась широкой; пряди волосъ переплетались золотыми или жемчужными нитями. Внизу косы дѣвицы вплетали ленты, цвѣтныя или золотыя кисти (таб. IX, рис. 2),

---

[1]) Олеарій, Описаніе путешествія въ Московію, стр. 176; Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, стр. 535.

[2]) Рецензія А. И. Соболевскаго на трудъ Л. Нидерле (*Жур.* Министерства Нар. Просв., 1914 г., августъ, стр. 360).

[3]) Олеарій, Описаніе путешествія въ Моск., стр. 176; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 535.

[4]) Олеарій, Описаніе путешествія въ Московію, стр. 174, 213; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 478.

называемыя косникомъ, или накосникомъ[1]). Косникъ составляла шелковая, золотая или жемчужная кисть съ золотой же или жемчужной ворворкой. Ворворкой называлась верхняя связка кисти, состоящая изъ плетенья или вязанья и соединявшая въ одинъ узелъ всѣ нити. Иногда ворворка дѣлалась изъ золотой или серебряной дощечки, цки. Къ этой цкѣ, различной по формѣ, прикрѣплялась кисть; иногда внизу ворворки прикрѣплялись еще двѣ и составляли вмѣстѣ одну ворворку, къ двумъ нижнимъ придѣлывались кисти. Для вплетанія косника въ косу служили снурокъ и пожилины, находившіеся вверху основной ворворки. Обыкновенно косникъ имѣлъ форму треугольника, шириною вершка въ два, былъ сдѣланъ изъ картузной бумаги, обтянутой шелковою тканью, которая узорочно низалась жемчугомъ. Для поддержанія въ порядкѣ волосъ, распущенныхъ по плечамъ, служила перевязка, состоявшая изъ шелковой или золотной ленты[2]). Перевязка украшалась жемчугомъ и дорогими камнями, а по краямъ получала разнообразную форму, зависящую отъ личнаго выбора. Въ простонародномъ быту перевязка называлась начелкою, или начельникомъ, а также повязкою. Иногда перевязка дѣлалась изъ широкой каймы и полагалась не вплотную, а на ребро, стоймя. Та часть повязки, которая приходилась надъ челомъ, дѣлалась въ такомъ случаѣ высокою, а концы повязки суживались и связывались назади широкими лентами, ниспадавшими на спину. Подобная повязка называлась челомъ кичнымъ[3]), такъ какъ устраивалась впереди на подобіе кики.

---

[1]) Adam Olearius, Viel vermehrte Moscovitische und Persianische Reisebeschreibung, рис. на стр. 92; Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рис. дрезд. альб. воспроизв. съ подлинника. С.П.Б. 1903 г., л. 24, рис. 59, № 3 во второмъ ряду; Забѣлинъ, Бытъ рус. царицъ, стр. 478.

[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 478; Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рис. дрезд. альб., воспроизвед. съ подл., л. 24, рис. 59, № 3 въ первомъ ряду.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, 480.

Повязка изъ сплошной жемчужной ленты называлась вѣнкомъ. Вѣнокъ, сдѣланный изъ металлической цки и прорѣзанный насквозь узоромъ съ городками и зубцами, назывался вѣнцомъ[1]). Вѣнецъ съ городы, съ острыми углами или лучами, украшалъ исключительно дѣвичьи головы; такой вѣнецъ, существовавшій издревле, носился только на открытыхъ распущенныхъ волосахъ[2]). Съ XVI—XVII столѣтія вѣнецъ становится необходимымъ уборомъ малолѣтнихъ царевенъ и царскихъ невѣстъ, нареченныхъ царевнами[3]) Полный уборъ вѣнца составляли рясны, поднизь и косникъ. На вискахъ, по сторонамъ кики, свисали длинныя пряди крупнаго жемчуга, спускавшіяся значительно ниже груди (таб. IX, рис. 1); эти пряди жемчуга и назывались рясными[4]). Поднизь представляла перевязку или сѣтку съ жемчужными и золотыми висюльками по нижнему краю и полагалась на переднюю или начельную часть вѣнца. Вѣнецъ, въ которомъ зубцы расположены въ два ряда, одинъ надъ другимъ, назывался теремчатымъ вѣнцомъ и украшался изумрудами, яхонтами, жемчужинами и другими дорогими камнями[5]). Третью форму вѣнца представляла коруна[6]), главной особенностью которой являлась тулья, прибавлявшаяся къ вѣнцу и состоявшая изъ отдѣльныхъ огибей, соединявшихся въ верху, на самой маковкѣ убора, на которой прикрѣплялись или дорогой крупный

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, 480.

[2]) Н. Кондаковъ, Русскіе клады, стр. 149.

[3]) Котошихинъ, О Россіи, стр. 6, гл. I: „...а новую царевну прикажетъ нарядити во все царственное жъ одѣяніе, опричь короны, а положатъ на нее вѣнецъ дѣвичій...“ Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 213.

[4]) Adam Olearius, Opus cit., рисунокъ на стр. 92; Адамъ Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 213; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в., л. 40, рис. 78, № 4. Позднѣйшія рясны см. въ L'Art rustique en Russie. Numéro spécial du «Studio». Paris, 1912, рис. 5 и др.

[5]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 481.

[6]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, 482; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в., л. 42, рис. 81; листъ 40, рис. 78, № 1.

камень, или высокая золотая запона. Коруна носилась съ рясами, а вѣнцы, кромѣ того, и съ поднизью.

Замужнія женщины носили, вмѣсто косника, задокъ, бархатный или мѣховой, закрывавшій затылокъ такъ, что не было видно волосъ; въ простонародномъ быту задокъ назывался подзатыльнемъ[1]). Замужнія женщины покрывали голову убрусомъ[2]), представляющимъ тонкое полотняное или тафтяное полотенце, полку. Убрусъ украшался шитьемъ или вышиваньемъ изъ шелка съ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ и повивался на головѣ такимъ образомъ, что концы убруса красиво ниспадали на спину и плечи и составляли видную часть убора, а потому украшались не только жемчугомъ и камнями, но и дробницами, или золотыми бляшками. Убрусы прикрѣплялись въ складкахъ серебряными или золотыми булавками, украшенными жемчугомъ или камнями. Въ простонародномъ быту убрусы назывались спусками. Подставною частью убруса является подубрусникъ[3]), въ видѣ повойника, или легкой шапочки, изъ тафты или подобной легкой ткани. При подубрусникѣ употреблялся подзатыльникъ, небольшой платъ, закрывавшій волосы на затылкѣ.

Къ числу женскихъ головныхъ уборовъ, прятавшихъ волосы, принадлежитъ чепчикъ, или волосникъ[4]). Чепчикъ представлялъ сѣтку, связанную изъ золотыхъ или серебряныхъ нитей, а иногда изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Чепчикъ по околу обшивался цвѣтною атласною или тафтяною ошивкою; ошивка вышивалась золотомъ и жемчугомъ въ видѣ запанъ и усаживалась дорогими камнями и металлическими дробницами, или за-

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 482.

[2]) Котошихинъ, О Россіи въ цар. Ал. Мих., стр. 127, гл. XIII: „къ царицѣ и царевнамъ дары убрусы тафтяные, шиты золотомъ и серебромъ съ жемчугомъ“. Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 484; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Рис., воспр. съ подл., л. 40, рис. 78, № 1, 8; л. 41. рис. 79, № 1, 3, 4, 5; л. 42, рис. 81.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 484.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 485; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в., л. 41, рис. 79, № 1, 3, 4, 5.

понами. Передняя часть ошивки называлась очельемъ, потому что украшалась особенно богато, а иногда устраивалась съ каймою болѣе или менѣе широкою, называемой подзоромъ. Чепецъ, или волосникъ, иногда назывался ошивкою, такъ какъ она являлась въ этомъ уборѣ самой видной и роскошной частью; если же ошивка была простая, то уборъ назывался волосникомъ. Ошивка украшалась особыми сборками, собиравшимися перекрестно на темени сѣтки и окаймлявшими ошивку по околу головы. Сборки, называемыя паворозами, служили задержкою и стягивали весь волосникъ по головѣ. Въ простонародномъ быту волосникъ назывался зборникомъ[1]). Въ началѣ XVII столѣтія ошивка получаетъ особое названіе шамшуры.

Дѣвица, по выходѣ замужъ, замѣняла свой дѣвичій вѣнецъ кикою[2]), которая была уборомъ только замужнихъ женщинъ. Кика представляла тулью изъ подзора, или пояса, облегавшаго голову кругомъ, и изъ круга помѣщавшагося на темени (таб. IX, рис. 1)[3]). Кика постепенно расширялась и къ верху, гдѣ вшивался кругъ, имѣла нѣсколько разваловъ. Тулья сшивалась изъ простой ткани на александрійской бумагѣ, проклеивалась клеемъ и затѣмъ покрывалась яркаго или червчатаго цвѣта атласомъ, а иногда тонкимъ листомъ золота или серебра. Вся тулья украшалась золотыми или серебряными запонами и репьями съ драгоцѣнными камнями: алмазами, яхонтами, изумрудами, лалами и бирюзами. Между запонъ располагались въ золотыхъ или серебряныхъ гнѣздахъ такіе же дорогіе камни, представляя какой-либо роскошный узоръ. Передняя часть кичнаго подзора убиралась болѣе богато и затѣйливо; украшеніемъ ея служили также серебряныя или золотыя булавки въ видѣ перышекъ или подобныхъ имъ фигурокъ. Булавки — переперки при движеніи головы качались и блистали, придавая этимъ убору еще болѣе красоты и богатства. Передняя часть кичнаго подзора устраива-

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 485.
[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 488.
[3]) Adam Olearius, Opus cit., рисунокъ на стр. 92.

лась иногда отдѣльно и называлась челомъ кичнымъ, а въ XVII столѣтіи переденкою[1]). Внизу подзора, или тульи, придѣлывалась поднизь въ видѣ золотой сѣтки, унизанной жемчугомъ и украшенной мѣстами дорогими камнями[2]). Въ нижней части поднизи ставились въ привѣскахъ на спняхъ особенно крупныя жемчужины, круглыя или уродоватыя; нижняя часть подзора украшалась также жемчужными звѣздочками, репьями и другими фигурками, качающимися и блистающими при движеніи головы. Къ кикѣ на вискахъ, посредствомъ лапокъ съ кольцами, привѣшивались рясны[3]), длинныя нити жемчуга, перемежающагося дорогими камнями, золотыми фигурками, пронизками. Рясны назывались двойными, тройными въ зависимости отъ числа нитей, составляющихъ пряди. Кика имѣла задокъ[4]) изъ чернаго бархата или соболя; задокъ прикрѣплялся къ задней части кики и дѣлился на три закругленныя доли, лепести. Бархатные и собольи задки подкладывались тафтою. Задокъ имѣлъ своимъ назначеніемъ прятать волосы.

Лѣтомъ во время торжественныхъ выходовъ царицы и боярыни надѣвали бѣлыя поярковыя шляпы[5]) съ круглою тульею и съ полями. Чтобы сохранить шляпы отъ дождя и придать имъ глянцевый видъ, шляпы покрывались бѣлилами и рыбьимъ клеемъ. Поля, или полки, шляпъ, какъ и тулья, подкладывались съ исподней стороны золотнымъ или гладкимъ атласомъ червчатаго цвѣта, а по краямъ пришивались торчки изъ тафты червчатой, зеленой и другихъ цвѣтовъ. Шляпы украшались шнурами или лентами, вышитыми золотомъ и жемчугомъ и усаженными дорогими камнями; шнуры и ленты обвивали вѣ-

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 489.

[2]) Образцы поздней поднизи ср. въ l'Art rustique en Russie, рис. 2, 3, 5, 7 и др.

[3]) Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 213; Adam Olearius, Opus cit., рисунокъ на стр. 92. Рясны новѣйшаго времени ср. въ L'Art rustique en Russie, рис. 5 и др.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 490.

[5]) Олеарій. Описаніе пут. въ Московію, стр. 141.

нецъ тульи и ниспадали на спину[1]); на концахъ этихъ украшеній висѣли кисти.

Зимнимъ головнымъ уборомъ служили шапки, треухи и каптуры[2]). Шапки были широкія и просторныя, состоявшія изъ тульи и опушки, мѣхового окола. Верхъ шапки имѣлъ круглую, конусообразную или цилиндрическую форму, шился изъ золотой парчи, атласа, дамаета и подклеивался на александрійскую бумагу, заячину или легкую ткань. Верхъ шапки вышивался золотомъ, низался жемчугомъ, украшался драгоцѣнными камнями, переперками и запонами. Околъ женскихъ шапокъ назывался пухомъ и кроился неровно: начиная съ боковъ, околъ опускался ниже на затылокъ, чтобы скрыть волосы отъ постороннихъ взоровъ, а впереди надъ лбомъ оставлялся небольшой мысокъ. Опушка окола кроилась изъ черненаго боброваго мѣха[3]); околъ отдѣлялся отъ тульи, которая была вышиною не менѣе четверти аршина, каймою изъ золотого плетенька, или пояска, и изъ узенькой мѣховой ленточки, которою поясокъ отдѣлялся отъ украшеній тульи; это раздѣленіе придавало шапкѣ особенную красоту. Вмѣсто каймы, иногда пришивалось плетенное золотное кружево, а на тульѣ вышивались жемчугомъ изображенія различныхъ птицъ и звѣрьковъ. Тулья холодныхъ шапокъ съ исподу подбивалась червчатымъ атласомъ, а теплыхъ—легкимъ мѣхомъ, обыкновенно бѣльимъ. Шапки, носимыя дѣвицами, мало отличались отъ мужескихъ[4]); околъ дѣвичьихъ шапокъ былъ ровный, огибалъ голову вѣнкомъ (таб. IX, рис. 2)[5]) и дѣлался большею частью изъ собольяго мѣха. На шапкахъ, менѣе нарядныхъ,

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 492.

[2]) Новгородская лѣт. 2 и 3-ья, стр. 477: „треухи, а не шапки". Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 176; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в., л. 24, рис. 59, № 1 во второмъ ряду; л. 24, рис. 60, № 3 въ первомъ ряду.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 494.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 496.

[5]) Олеарій, Описаніе путешествія въ Моск., стр 176; Adam Olearius. Opus cit., рисунокъ на стр. 92.

ставился околъ изъ боброваго пуха. Околъ дѣвичьихъ шапокъ не имѣлъ прорѣхъ и не опускался сзади на волосы. Взрослыя дѣвицы носили также большія лисьи черныя шапки[1]). Высокія прямыя шапки, у которыхъ вся тулья была мѣховая, въ вышину около полуаршина, назывались горлатными[3]); такія шапки въ верху бывали шире, чѣмъ въ вѣнцѣ и назывались еще иначе боярскими, потому что ихъ надѣвали бояре во время посольскихъ пріемовъ. Шапки цилиндрической формы извѣстны были подъ названіемъ столбунцевъ[3]). Тулья ихъ была прямая соболья или изъ шелковыхъ и золотныхъ тканей: атласа, объяри, бархата. Тулья украшались жемчужнымъ низаньемъ, запонами, драгоцѣнными камнями и опушалась мѣховою лентой. Холодные столбунцы подбивались тафтою и атласомъ, а теплые легкимъ мѣхомъ. Каптуры были носимы преимущественно женщинами. Каптуръ[4]) весь былъ мѣховой, шился изъ собольяго мѣха, тулья его была невысокая, цилидрическая, съ тремя лепестями, ниспадавшими на затылокъ и по сторонамъ до плечъ. Каптуръ опушался возлѣ чела черненымъ бобровымъ мѣхомъ, который назывался пухомъ переднимъ или очельнымъ; поверхъ очельнаго пуха ставилась бобровая накладка. Съ внутренней стороны каптуръ подбивался мѣхомъ, обыкновенно собольими пупками. Исподъ каптура назывался оголовьемъ, края котораго опушались оголовочнымъ пухомъ. каптуры въ простонародномъ быту шились изъ мерлушки, на очельный пухъ употреблялся черненый козелъ, а на оголовочный—барсукъ. Верхъ богатаго каптура покрывался арабскими миткалями. Треухами[5]) назывались зимнія шапки, имѣющія сходство съ каптурами. Тулья треуха покрывалась шелковой или

---

[1]) Олеарій, Описаніе путешествія въ Моск., стр. 176; Adam Olearius, Opus cit., рисунокъ на стр. 92.

[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 496.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 497.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 498.

[5]) Новгородская лѣт. 2 и 3, стр. 477, подъ 1679 годахъ: „а женамъ шубы и тѣлогрѣе, треухи, а не шапки“. Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 499.

золотной тканью; онъ опушался соболемъ, исподъ подбивался собольими пупками. Треухъ имѣлъ три лепести, которыми защищалъ отъ холода уши и затылокъ. Поверхъ опушки треухъ украшался жемчужнымъ низаньемъ, кружевомъ или камнями. Треухи стали входить въ моду только въ концѣ XVII столѣтія.

Женщины допетровской эпохи покрывали свое лицо тонкимъ прозрачнымъ покрываломъ, унизаннымъ жемчугомъ, и завязывали его у подбородка. Это покрывало, различныхъ цвѣтовъ, но большею частію бѣлаго, называлось фатой.[1]) Для прикрѣпленія убрусовъ и фаты, служили дорогія булавки, золотыя или серебряныя съ камнями и называемыя занозками. Въ царскомъ быту XVI—XVII вѣковъ одежду невѣсты[3]) составляли лѣтникъ и шубка, которые спереди, сверху внизъ и вокругъ рукавовъ, какъ и воротъ, густо были обсажены крупнымъ жемчугомъ; поверхъ шубки надѣвалось жемчужное ожерелье, или воротникъ, голова невѣсты украшалась дѣвичьимъ вѣнцомъ съ городы[3]). Свадебные чины, свахи, сидячія боярыни[4]) наряжались въ лѣтники, шубки, а на плечи накладывали бобровыя ожерелья; лѣтомъ онѣ покрывали голову убрусомъ, а зимою—каптуромъ.

Какъ въ славянскомъ и великокняжескомъ періодѣ женщины въ обиліи покрывали металлическими украшеніями голову, шею и руки, такъ и въ допетровской Руси видное мѣсто въ женскомъ костюмѣ занимаютъ золотыя и серебряныя украшенія, драгоцѣнные камни и жемчугъ, часто привозимые изъ другихъ

---

[1]) Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 141; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 509; Альбомъ Мейерберга, Виды и бытовыя картины Россіи XVII в., л. 24, рис. 59, № 2 въ первомъ ряду.

[2]) Олеарій, Описаніе пут. въ Московію, стр. 213; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 524.

[3]) Котошихинъ, О Россіи въ цар. Ал. Мих., стр. 6, гл. I: „...а новую царевну прикажетъ нарядити во все царственное жъ одѣяніе, опричь короны, а положатъ на нее вѣнецъ дѣвичій...“ Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 524.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 524.

странъ[1]). Украшеніемъ уха служили серьги, носимыя съ древнѣйшихъ временъ. Серьга состояла изъ кольца[2]), къ которому былъ придѣланъ спень съ насаженнымъ на него и просверленнымъ дорогимъ камнемъ; спень возлѣ камня заканчивался двумя жемчужинами; вмѣсто жемчужинъ, иногда ставили бусы дутыя—бубенчики и бусы литыя—каточки. Иногда на одномъ кольцѣ было два спня съ камнями и болѣе. Серьги съ однимъ спнемъ назывались одинцами; съ двумя спнями—двойчатками и т. д. Другой типъ серьги—лапки[3]), кольца которыхъ имѣли въ нижней части видъ лапки, въ которую вставлялись дорогой камень или жемчужина. Серьги—колты[4]) извѣстны еще изъ великокняжескаго быта. Серьги—запоны[5]) состояли изъ проволочнаго кольца, къ которому прикрѣплялась запона въ видѣ репья, въ срединѣ которой находился дорогой камень, а вокругъ него нѣсколько камней меньшихъ размѣровъ; къ запонамъ прикрѣплялись три привѣски изъ золотыхъ или жемчужныхъ бусъ. Серьги бывали очень длинныя: къ запонамъ, колтамъ и камнямъ прикрѣплялись привѣски въ видѣ различныхъ фигурокъ изъ золота, жемчуга или драгоцѣнныхъ камней.

На шеѣ носили мониста[6]), золотыя и серебряныя, состоящія изъ различныхъ привѣсокъ на шнуркѣ[7]), между которыми помѣщались иконы и кресты, раздѣляемые золотыми бусами, такъ называемыми пронизками. Мониста состояли также изъ снизокъ жемчужныхъ бусъ и коралловъ; монистомъ назывались также металлическая цѣпочка съ крестомъ,—такихъ снизокъ

---

[1]) Котошихинъ, О Россіи, стр. 121, гл. XII: „...и царицѣ, и царевнамъ вѣнцы и зарукавники, и серьги, и перетни съ розными жъ каменьи немалое число...“

[2]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 504.

[3]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 504.

[4]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 504.

[5]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 504.

[6]) Новгородская 2 и 3-ья лѣт., стр. 477, подъ 1508 г.: „...ищущихъ злата и серебра еще же и живыхъ, огорѣвшихъ грабящихъ мониста и круту (окруту) емлющихъ...“

[7]) Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 504.

носили сразу по нѣскольку. Шея украшалась особымъ уборомъ, носившимъ названіе ожерелья[1]). Оно представляло стоячій, а иногда и отложной, воротникъ, шириною пальца въ три, изъ атласной ткани, низанной жемчугомъ. Для того, чтобы придать воротнику форму стоячаго, атласную ткань наклеивали на александрійскую бумагу и подбивали тафтой. Ожерелье прикрѣплялось къ платью помощью особой вздержки. Ожерелье застегивалось богатыми пуговицами.

Пальцы рукъ украшались перстнями — жуковинами[2]), т. е. кольцами съ дорогимъ камнемъ въ гнѣздѣ, охватывавшемъ камень подобно лапкамъ жука; вокругъ одного камня на нѣкоторыхъ кольцахъ расположены такіе же драгоцѣнные камни меньшаго размѣра. Руки украшались обручами, запястьями и зарукавниками[3]). Обручи, носимые съ древнѣйшихъ временъ, состояли изъ металлической проволоки, толстой и гладкой, или свитой въ видѣ жгута. Въ XVII столѣтіи обручи постепенно замѣняются зарукавьями и запястьями. Запястьемъ называлась конечная часть рукава, богато украшенная золотымъ шитьемъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Запястья всегда носились только поверхъ рукава одежды. Зарукавья отличались отъ запястій тѣмъ, что носились на рукѣ за рукавомъ. Браслетъ-зарукавье представлялъ металлическую цѣпочку, сдѣланную изъ звеньевъ, соединенныхъ петельками. Зарукавья, какъ и запястья, украшались жемчугомъ и камнями.

Итакъ, костюмъ и украшенія древне-русской женщины подвергались втеченіе вѣковъ различнымъ измѣненіямъ. Своею

---

[1]) Олеарій, Описаніе пут. въ Моск., стр. 244, 213; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 503.

[2]) Котошихинъ, О Россіи, стр. 10, гл. I: „также и царицу дарятъ бархатами жъ, и атласами, и камками, и объяри, и соболемъ, перстнями золотыми съ каменьемъ...“

[3]) Котошихинъ, О Россіи, стр. 121, гл. XII; Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царицъ, стр. 507 и сл.

красотой и художественностью въ IX—XII вѣкахъ они обязаны сначала вліянію Востока, а потомъ главнымъ образомъ—Византіи. Но эти вліянія не принимались рабски на Руси, а подвергались мало по малу своеобразной переработкѣ, приведшей въ результатѣ къ созданію костюмовъ и украшеній, которые отличались отъ своихъ восточныхъ и византійскихъ протооригиналовъ. Въ XIII—XV вѣкахъ начало постепенно усиливаться на Руси также западно-европейское вліяніе. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о костюмѣ и украшеніяхъ русской женщины въ эту пору такъ бѣдны, что трудно прослѣдить постепенную эволюцію женскаго костюма и украшеній во всѣхъ ея деталяхъ. Можно лишь замѣтить слѣды также татарскаго вліянія, которое должно было сильнѣе всего дѣйствовать на Руси именно въ указанное время. Оно безусловно сказалось какъ въ костюмѣ, такъ и въ украшеніяхъ древне-русской женщины. Складываясь вмѣстѣ, всѣ эти вліянія, въ связи съ условіями русской жизни и творческой дѣятельностью народа, создали тѣ разнообразные, часто очень красивые и пышные костюмы и украшенія русской женщины, которые мы видимъ у нея въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ первой четверти XVIII вѣка русскій національный костюмъ въ высшихъ слояхъ населенія смѣняется платьемъ западно-европейскаго образца, или «нѣмецкимъ» платьемъ, которое ввелъ на Руси Великій Реформаторъ, положившій начало новой эпохѣ въ жизни русскихъ людей. Съ этой поры, русскія женщины высшихъ слоевъ населенія рабски слѣдуютъ западно-европейскимъ, преимущественно французскимъ, модамъ, не обнаруживая въ данномъ случаѣ никакого творческаго таланта. Но низшіе слои населенія оказались консервативнѣе въ этомъ отношеніи и долго еще сохраняли свои національные костюмы и украшенія, не утративъ ихъ отчасти и теперь. При этомъ не прекратилась и творческая дѣятельность народа въ этой области. Правда, чуждое вліяніе постепенно проникло и сюда, благодаря чему между русскими народными костюмами XVI и XVII вѣковъ и костюмами XIX и XX вѣковъ нѣтъ иногда ни сходства, ни генетической связи.

Но эти перемѣны выходятъ за предѣлы нашей задачи, а потому закончимъ нашу работу, не останавливаясь на новѣйшей эволюціи костюма и украшеній русской женщины[1]).

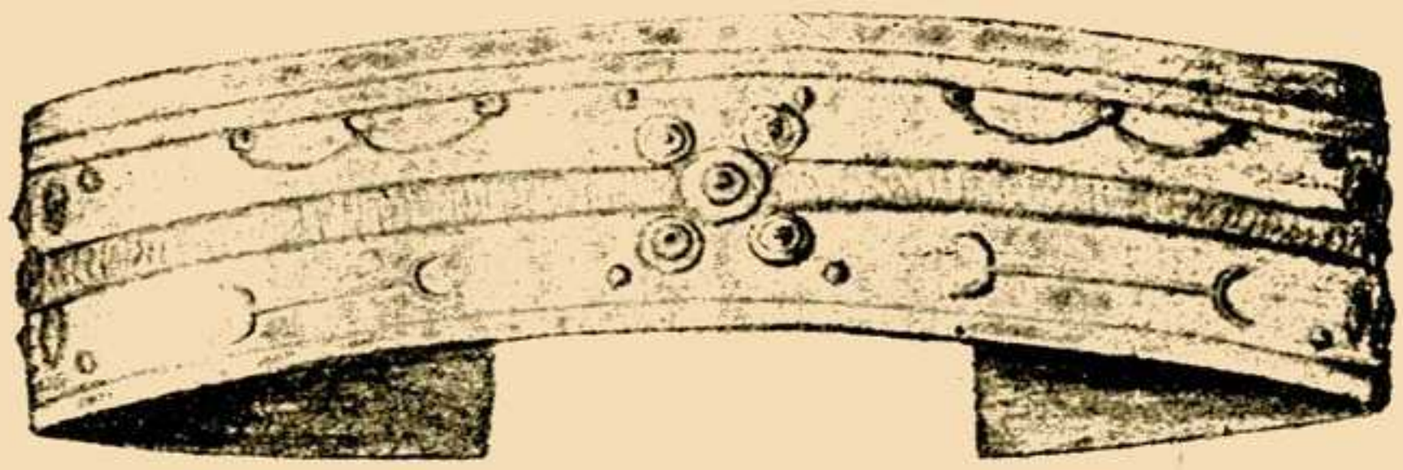
Керчь, 20 сентября 1914 года.

Л. Н. Кудь.

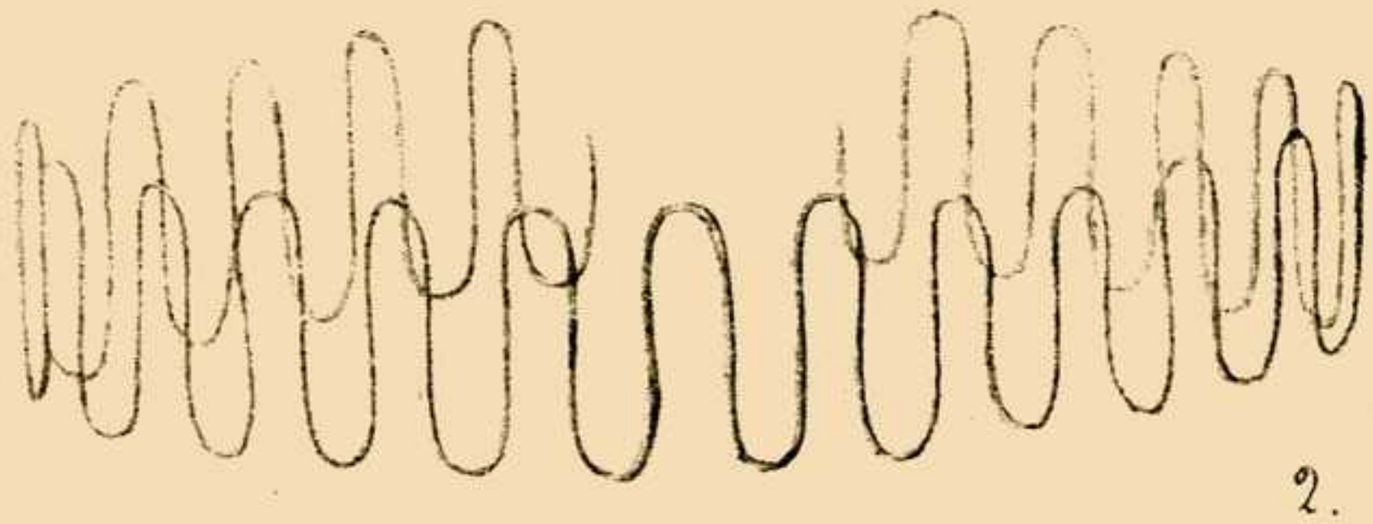
---

[1]) Обширный матеріалъ о современныхъ народныхъ костюмахъ собранъ въ трудѣ Д. К. Зеленина „Великорусскіе говоры съ неорганическимъ и непереходнымъ смягченіемъ задне-небныхъ согласныхъ въ связи съ теченіями позднѣйшей великорусской колонизаціи“, Спб. 1913, стр. 54—72, 113—117 и др.; Рисунки позднихъ, частью современныхъ, народныхъ костюмовъ см. въ L'Art rustique en Russie.

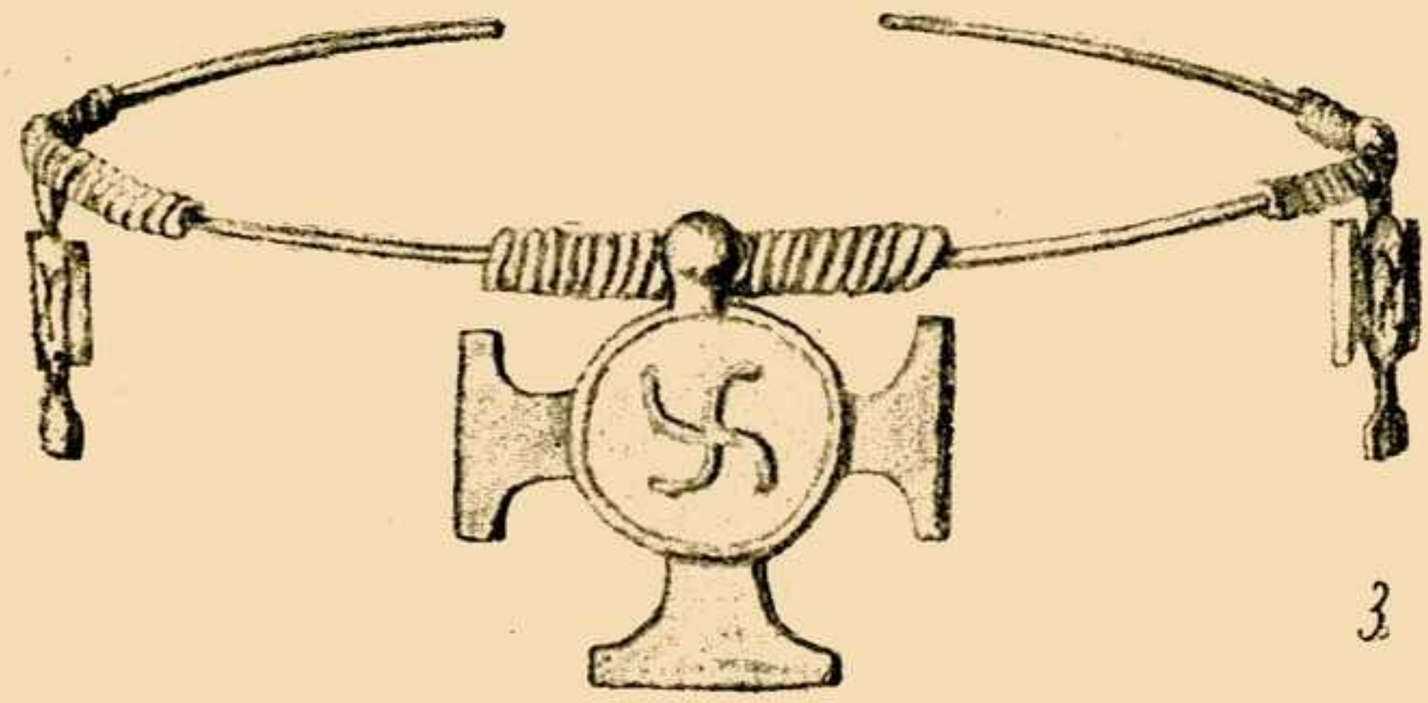
Таблица I-я.



1.



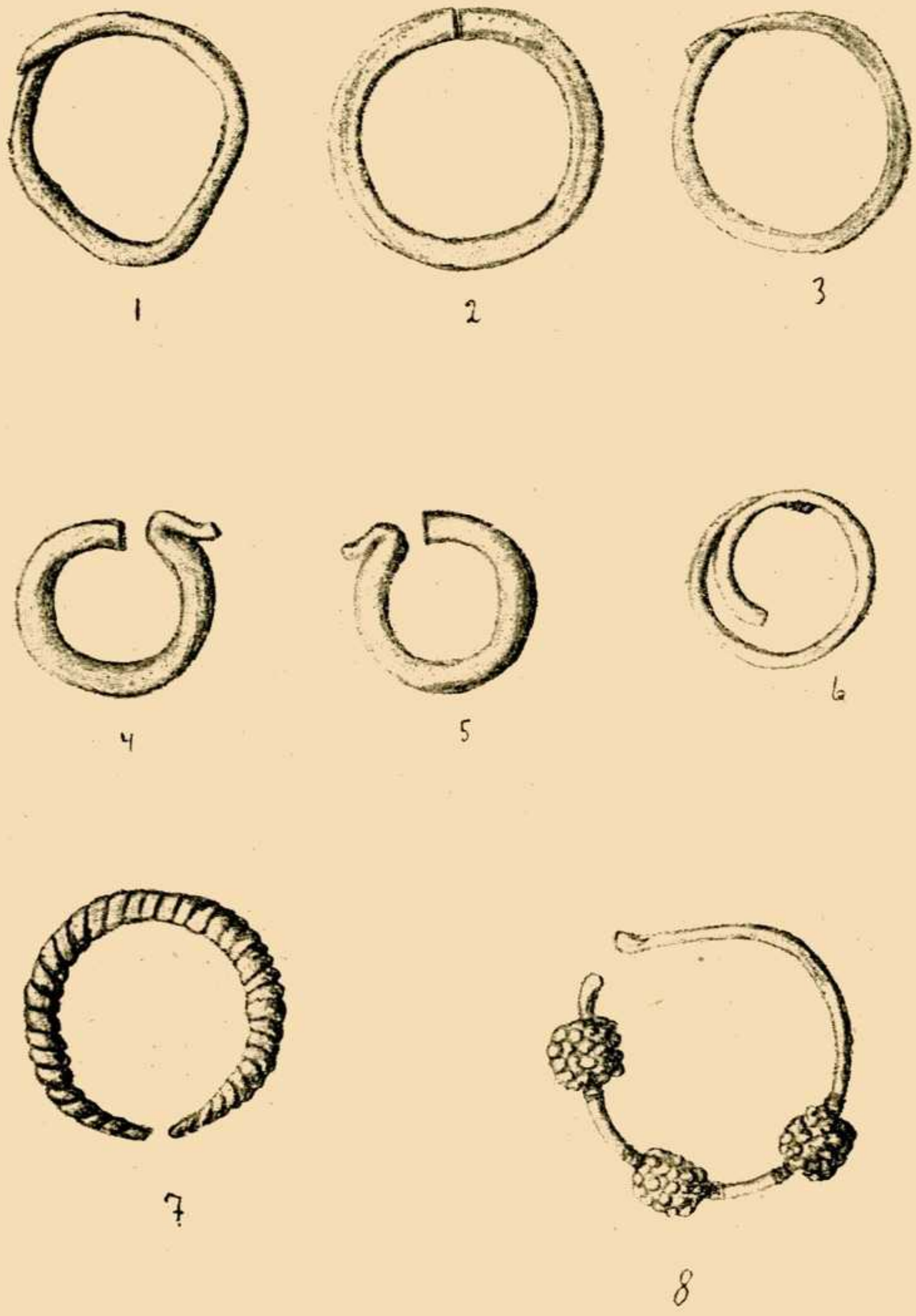
2.



3.

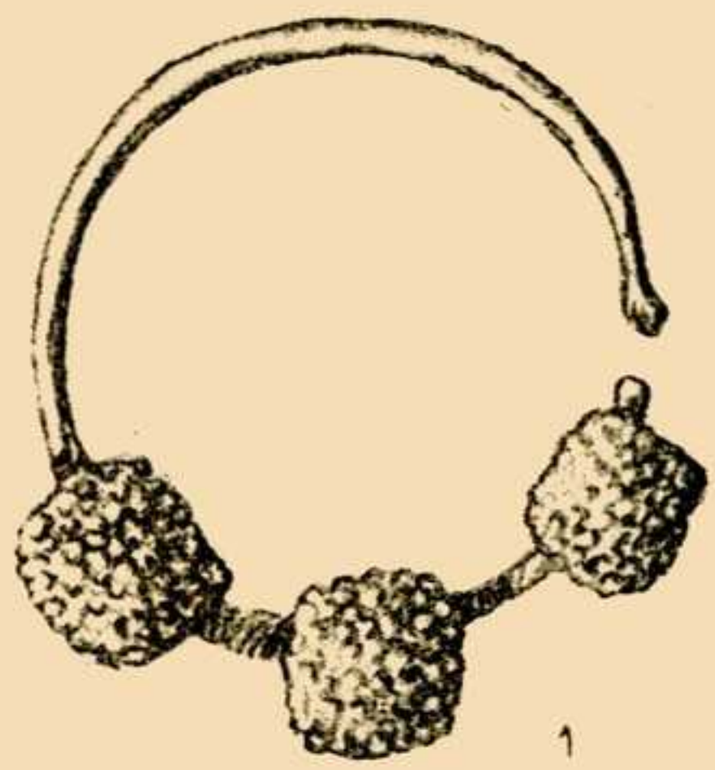
Кіевскій Городской Музей.

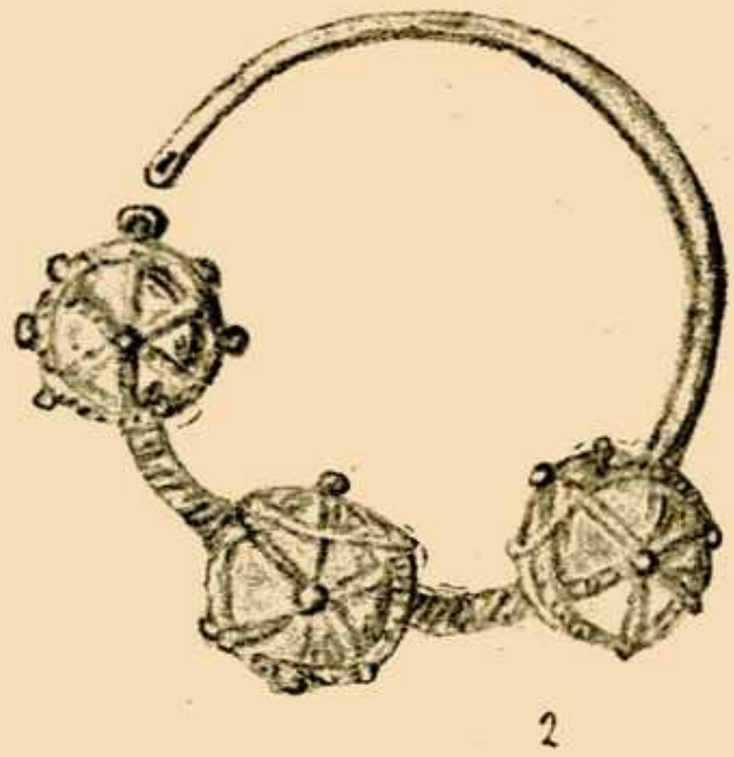
Таблица II-я.

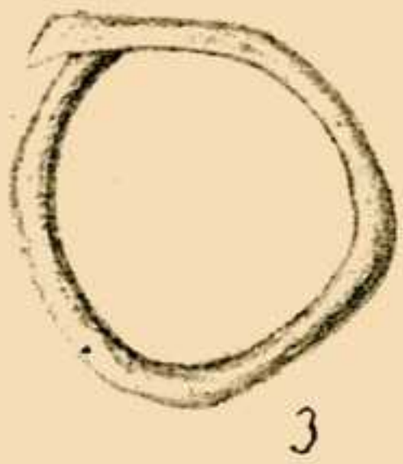


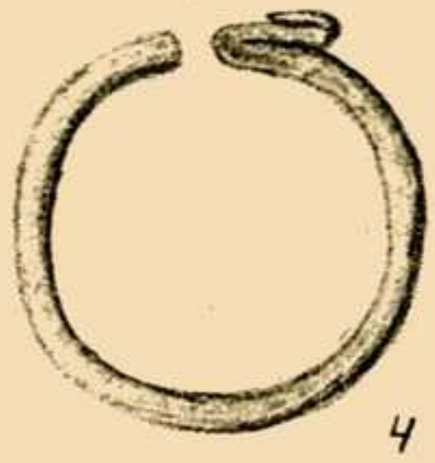
Кіевскій Городской Музей.

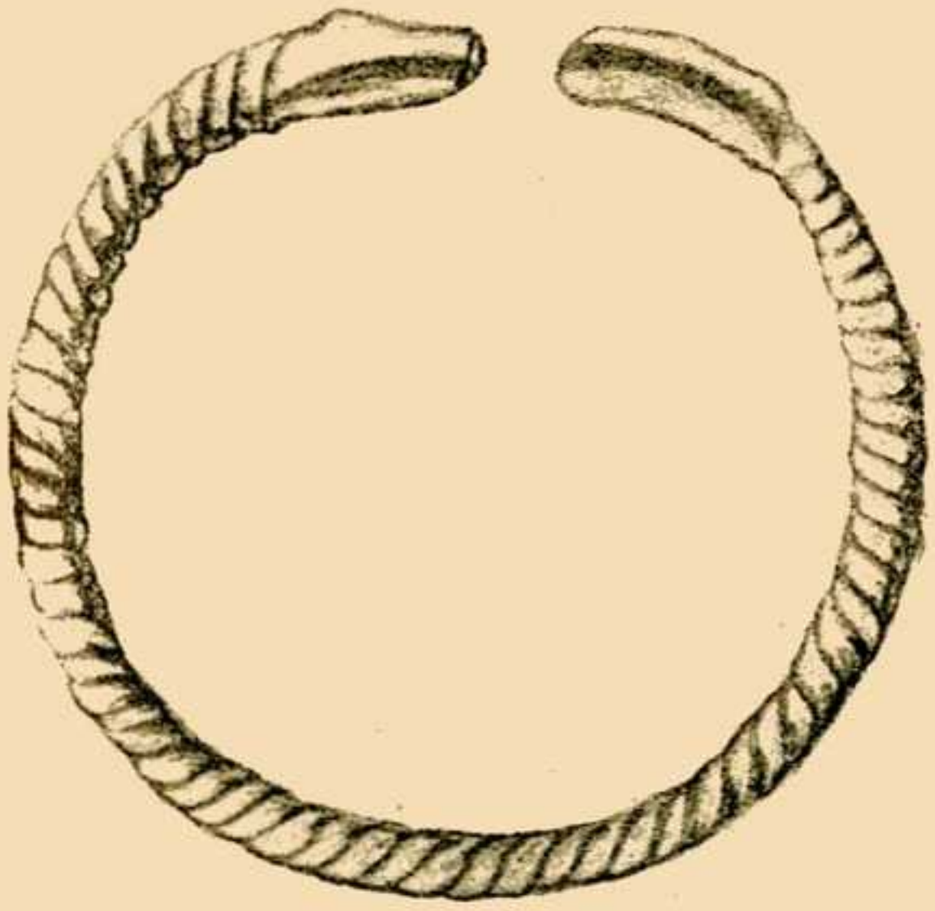
Таблица III-я.

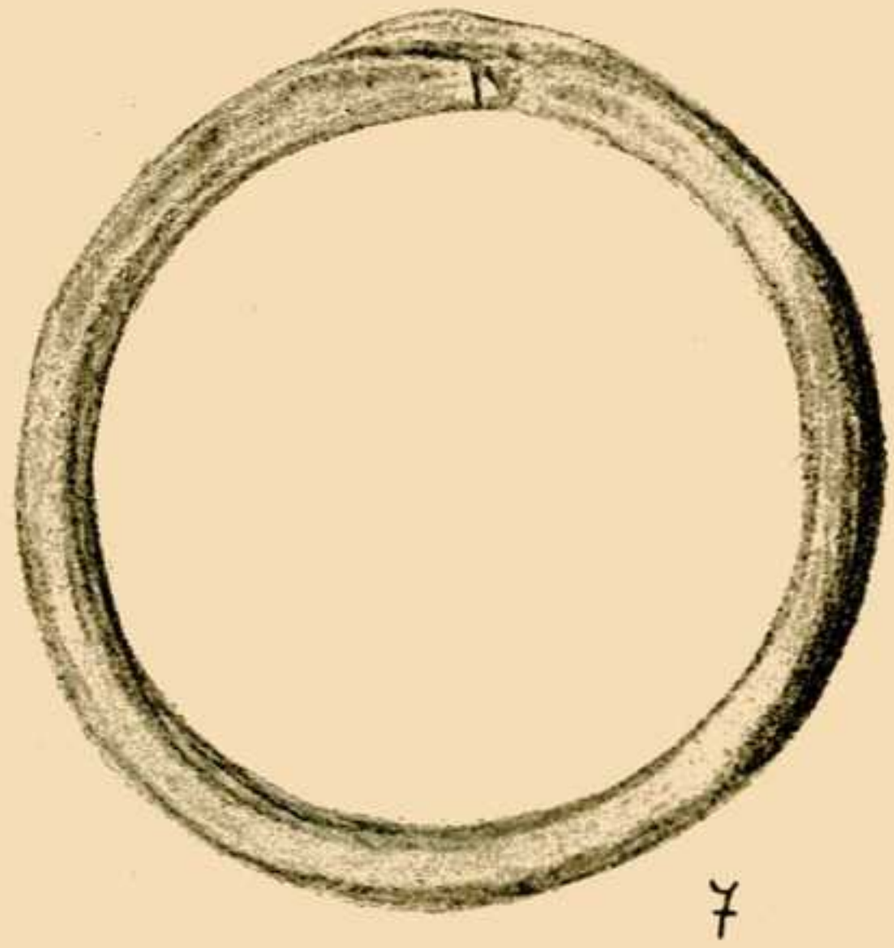






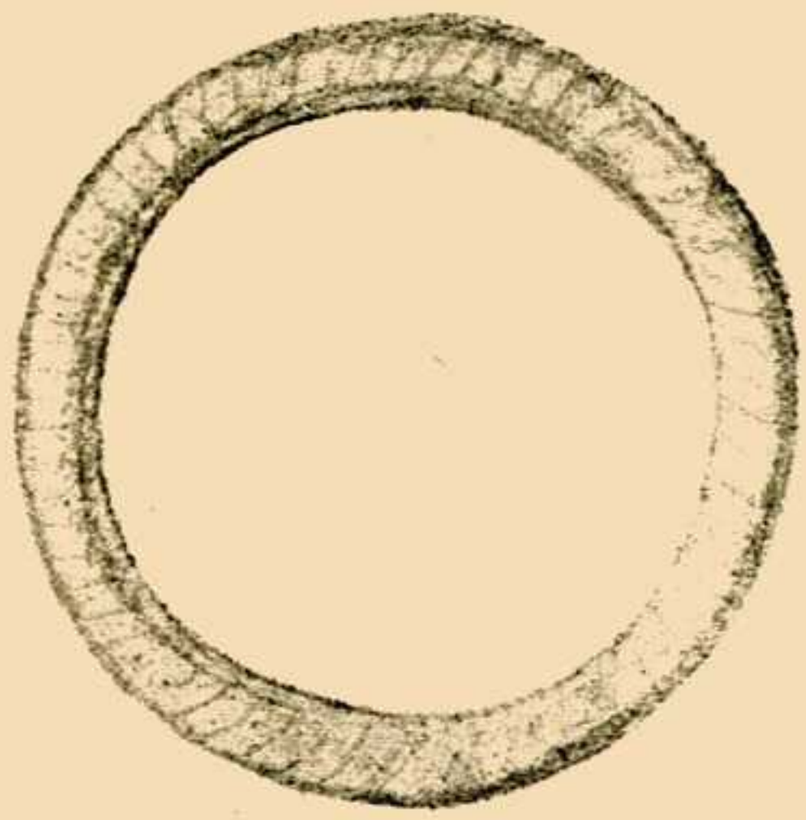




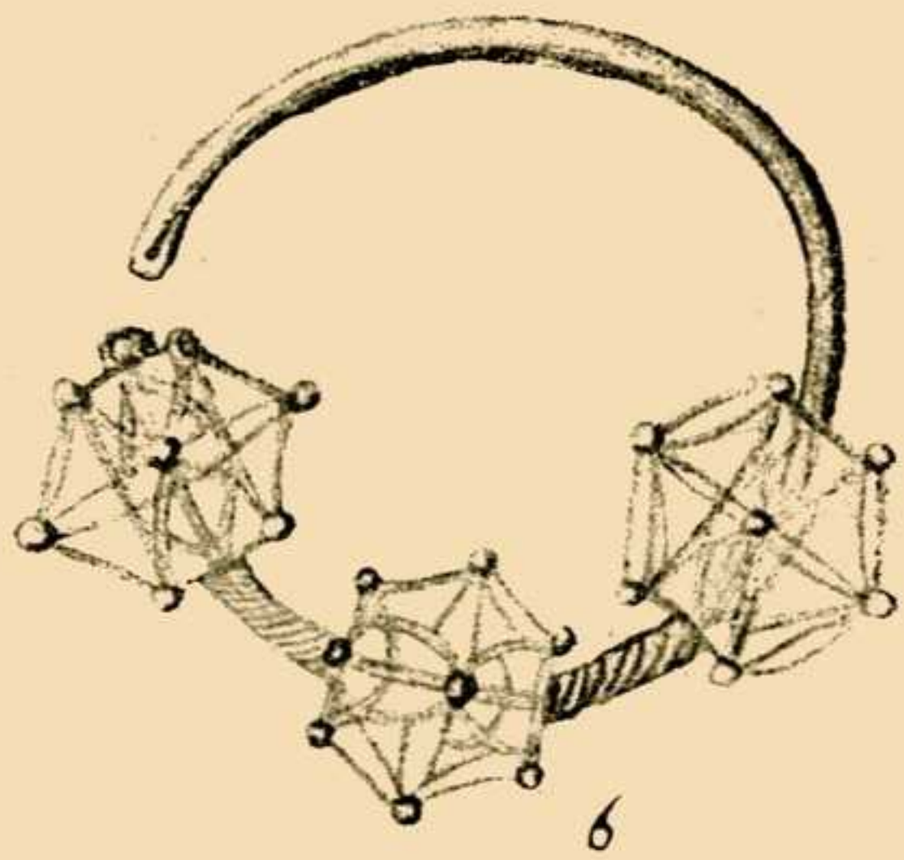


Кіевскій Городской Музей.

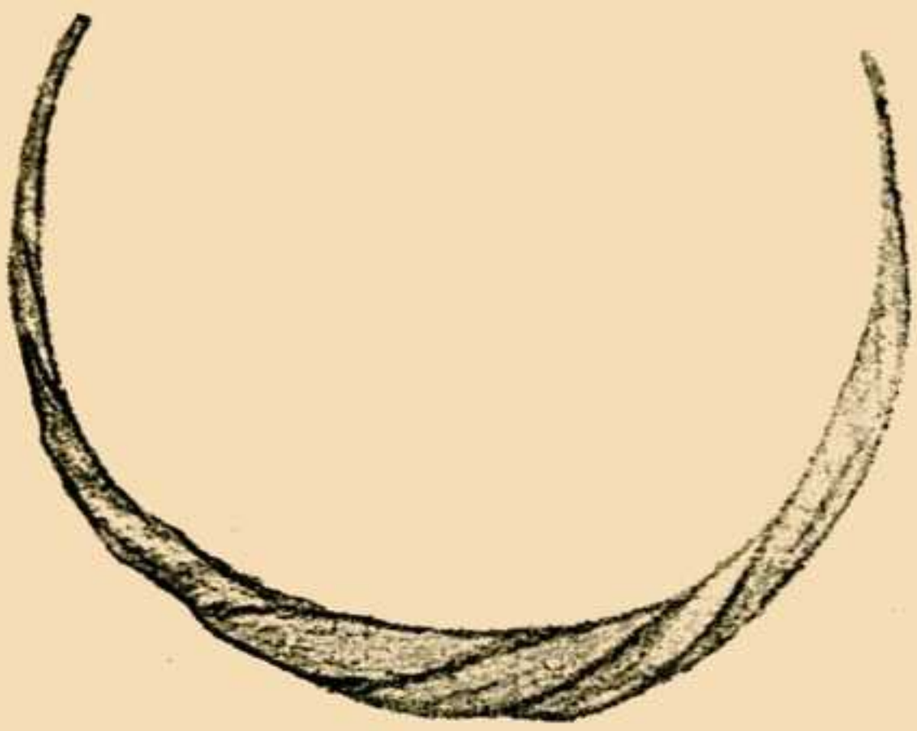
Таблица IV-я.



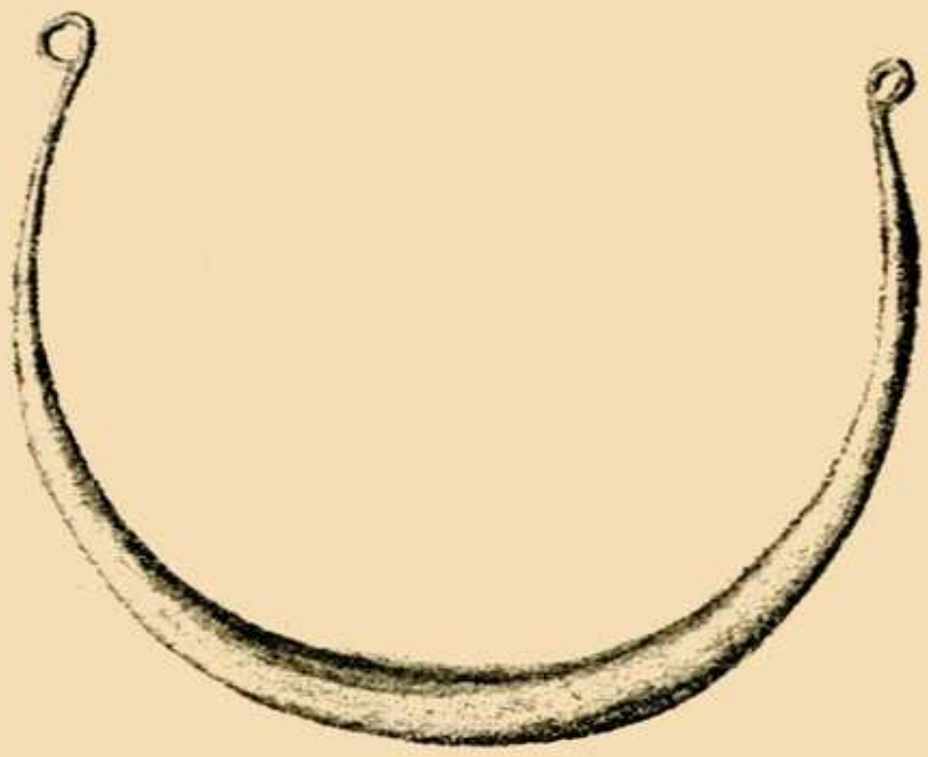
1



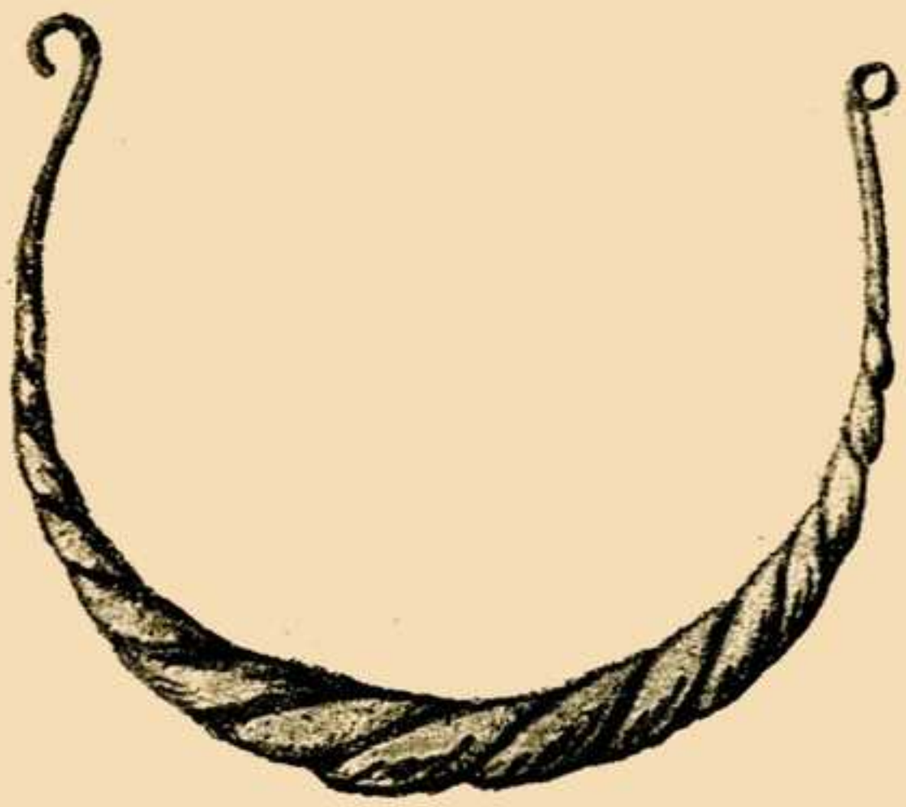
6



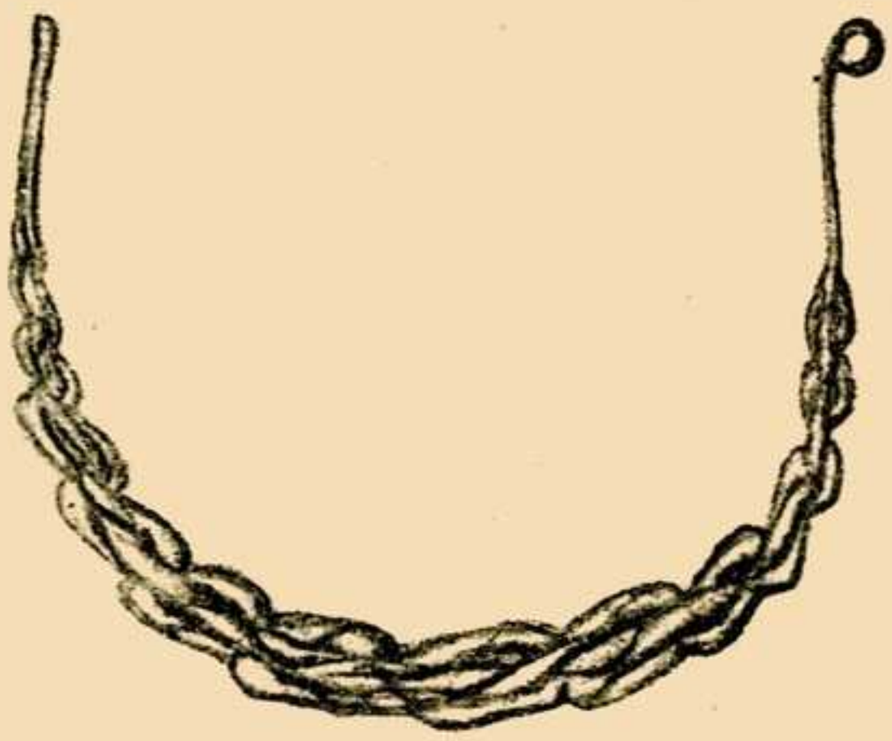
2



3



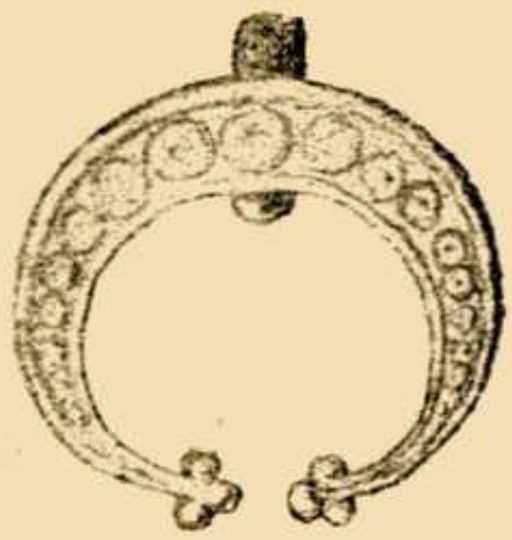
4



5

Кіевскій Городской Музей.

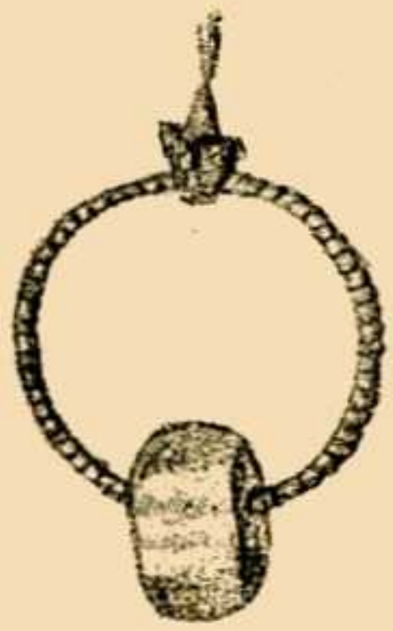
Таблица V-я.



1

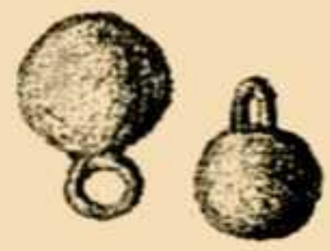
2

3



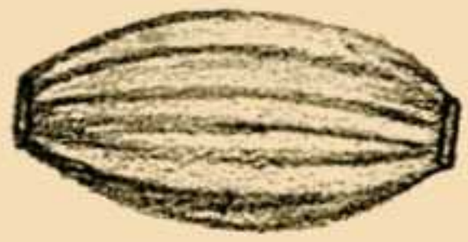
4

5



6

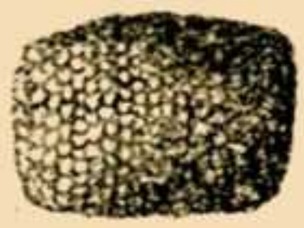
7



8

9

10



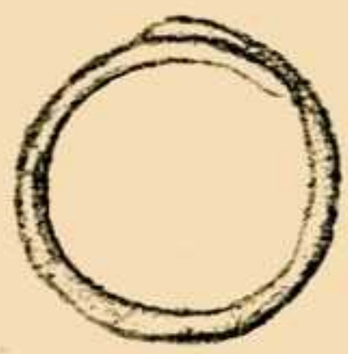
11

12

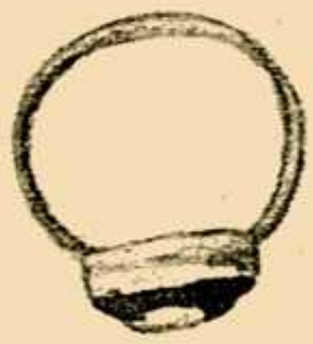
13

Кіевскій Городской Музей.

Таблица VI-я.


1

2


3

4

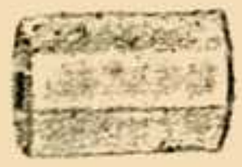
5

6

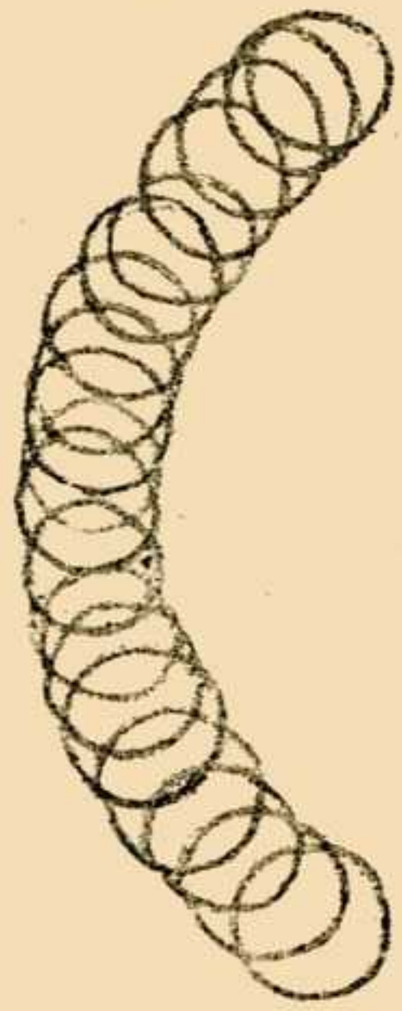
7

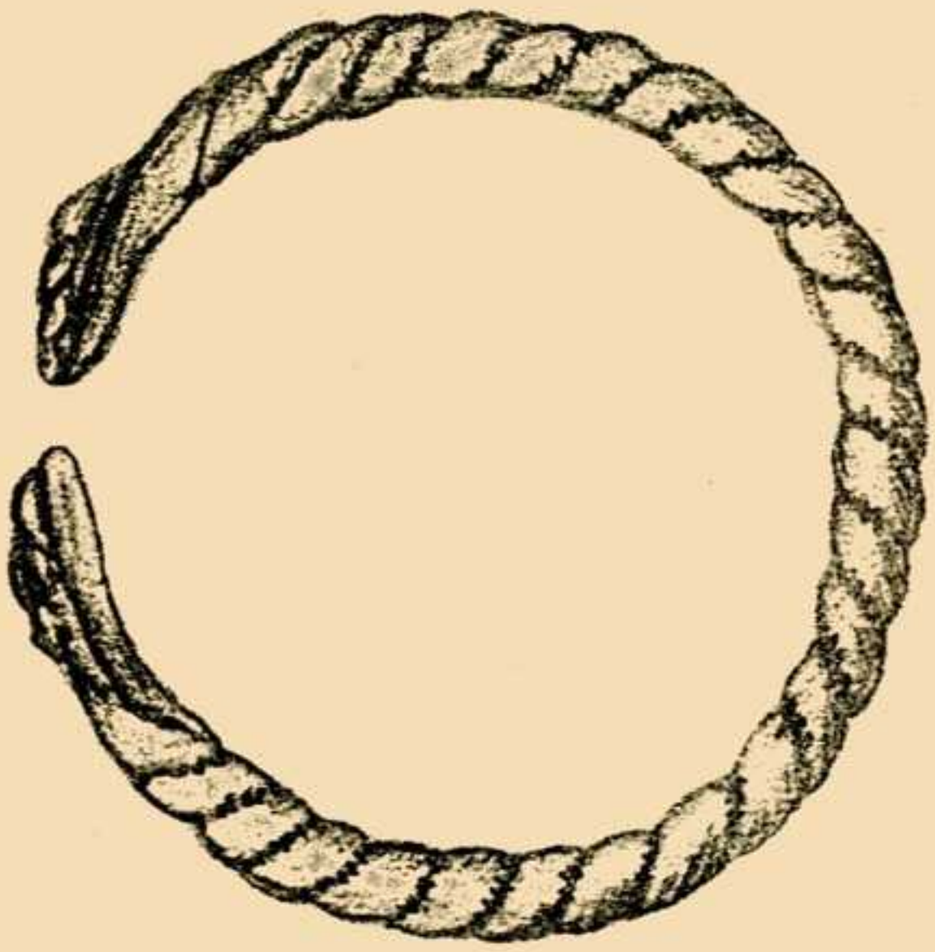
8

9


10

11

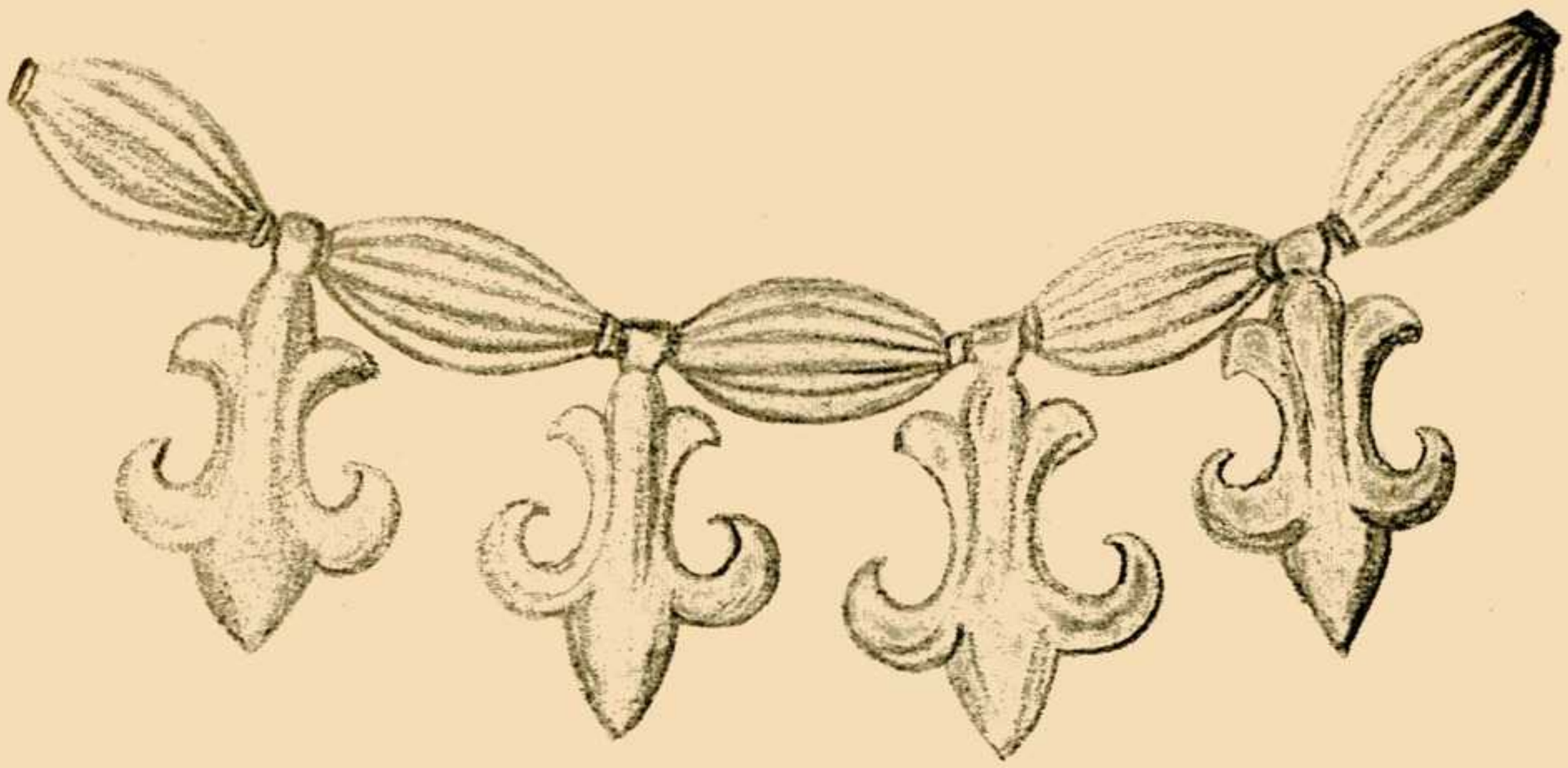

12


13

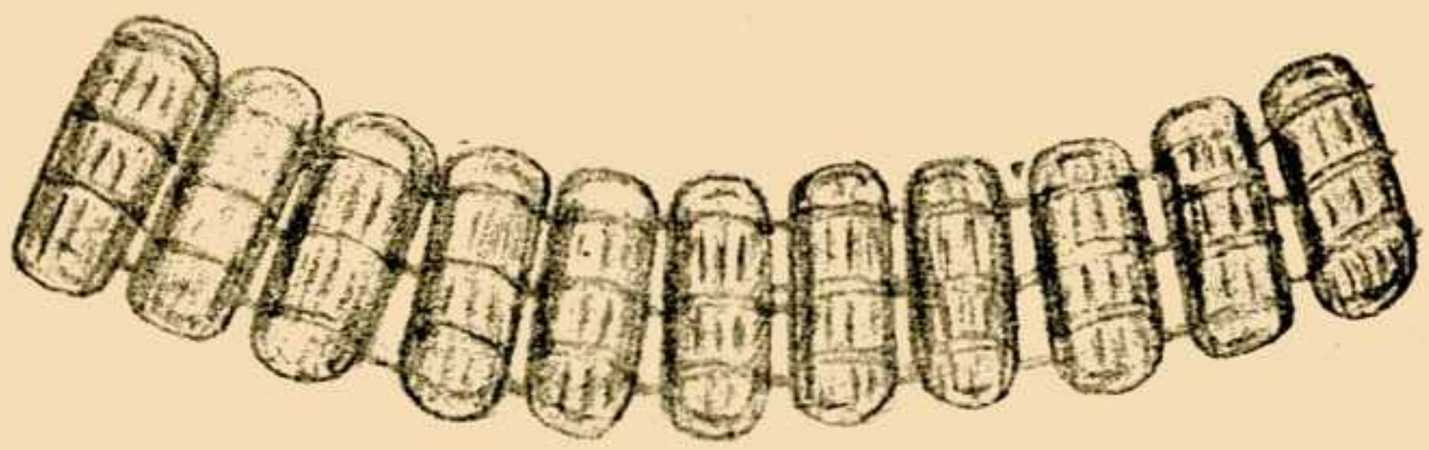
14

Кіевскій Городской Музей.

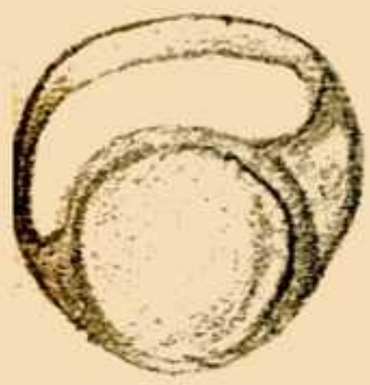
Таблица VII-я.



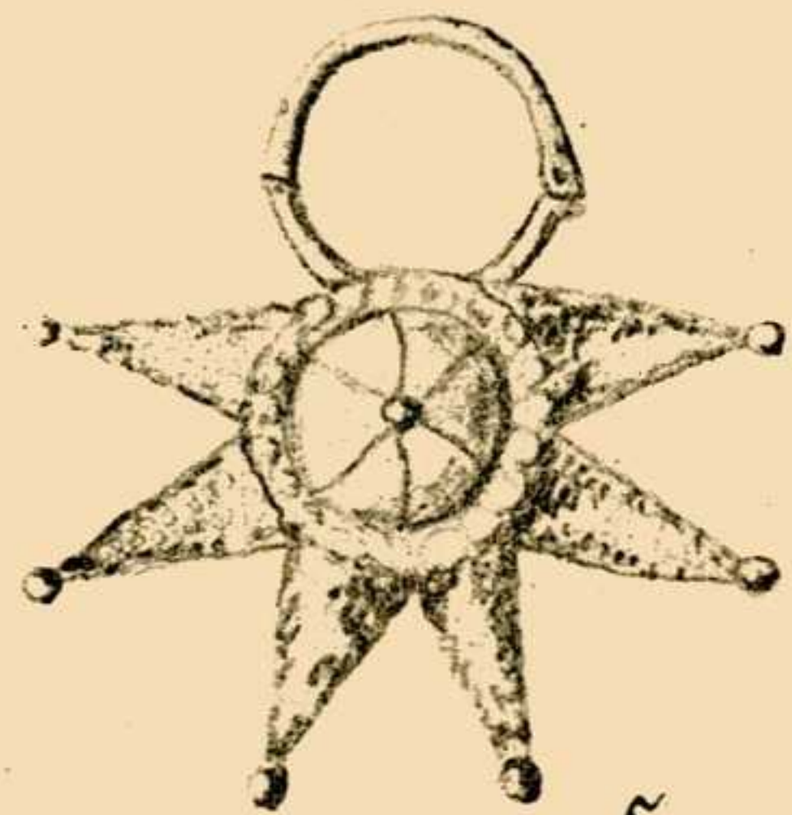
1



2



3



5

4

Кіевскій Городской Музей.

Таблица VIII-я.

Объяснительный текстъ къ таблицамъ.

Примѣчаніе. Въ объяснительномъ текстѣ, расположенномъ по таблицамъ и въ порядкѣ №№-въ рисунковъ на нихъ, я указываю лишь мѣсто находки предметовъ, не называя и не описывая послѣднихъ, такъ какъ это уже сдѣлано въ текстѣ моей работы.

ТАБЛИЦА I-я.

1—3. Погребенія съ трупосожженіемъ, обнаруженныя при с. Жукино, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

ТАБЛИЦА II-я.

1. Найдено на Княжей горѣ, въ Кіевской губ.
2—7. Найдены въ Кіевской губ.
8. Найдена въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губ.

ТАБЛИЦА III-я.

1. Найдена въ с. Сахновкѣ, Кіевской губ.
2. Мѣсто находки неизвѣстно.
3. Найдено въ г. Кіевѣ.
4—5. Найдены на Княжей горѣ.
6—7. Найдены въ Кіевской губ.

ТАБЛИЦА IV-я.

1. Найденъ въ г. Кіевѣ.
2. Найдена на Княжей горѣ.

3. Найдена въ погребеніи въ Овручскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи.

4. Найдена въ с. Обуховѣ, Кіевскаго уѣзда.

5. Найдена въ Дубенскомъ уѣздѣ, Волынской губ.

6. Найдена въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губ.

ТАБЛИЦА V-я.

1. Найдена въ Кіевской губерніи.

2. Найдена въ Черниговской губ.

3. Найденъ въ с. Луки, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ.

4. Найдена въ погребеніи, обнаруженномъ на Кирилловской улицѣ, въ г. Кіевѣ.

5. Мѣсто находки неизвѣстно.

6. Найдена въ окрестностяхъ м. Ржищева, Кіевской губ.

7—8. Найдены на Княжей горѣ.

9—10. Найдены въ г. Переяславѣ, Полтавской губ.

11. Найдена въ с. Грищанцы, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

12. Найдена на Княжей горѣ.

13. Мѣсто находки неизвѣстно.

ТАБЛИЦА VI-я.

1. Изъ клада, найденнаго въ с. Орловецъ, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ.

2—4. Найдены въ Кіевской губ.

5—10. Найдены въ Полтавской губ.

11. Найдена въ погребеніи, обнаруженномъ въ усадьбѣ № 59, на Кирилловской улицѣ, въ г. Кіевѣ.

12. Найдена въ м. Бучакъ, Каневскаго уѣзда, Кіевской губ.

13. Найденъ въ Кіевской губ.

14. Мѣсто находки неизвѣстно.

ТАБЛИЦА VII-я.

1. Изъ клада, найденнаго въ усадьбѣ г. Орлова, на Трехсвятительской улицѣ, въ г. Кіевѣ.

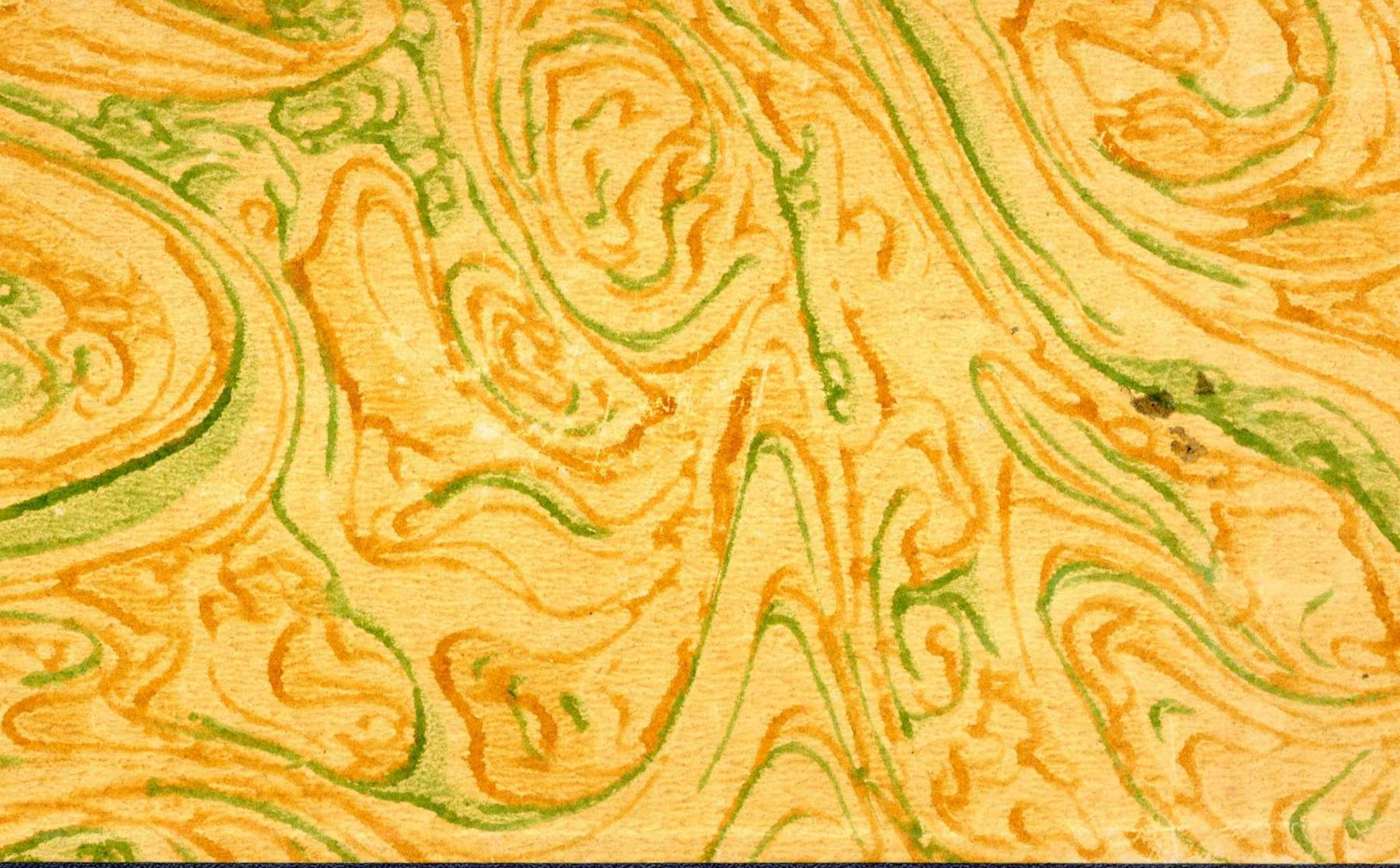
2. Найдены на Княжей горѣ.

3. Найденъ въ г. Кіевѣ.

4. Найденъ въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губ.

5. Найдено на Княжей горѣ.

ТАБЛИЦА VIII-я.

1—3. Рисунокъ представляетъ часть гравюры на мѣди, помѣщенной на страницѣ 92-й въ книгѣ: «Viel vermehrte Moscowitische und Persianische Reisebeschreibung wie auch Mandeslo und Anderssen nebenst andern von Adam Olearius aussgegebenen Schrifften. Von Neuem auffgelegt. Anno 1696». Рисунки 1-й и 2-й представляютъ женскіе костюмы, а 3-й—мужской.

n / 08